

Четверг, 14 декабря 1967 года,
20 час. 30 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 64 повестки дня:

Вопрос о Юго-Западной Африке (продолжение):

- a) доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам;
- b) доклад Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки;
- c) назначение Комиссара Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки 99

Председатель: г-н Корнелиу МЭНЕСКУ
(Румыния).

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает Заместитель председателя г-н Севилья Сакаса (Никарагуа).

ПУНКТ 64 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Юго-Западной Африке (продолжение)*:

- a) доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам;
- b) доклад Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки;
- c) назначение Комиссара Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки

1. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде чем начать свое выступление, мне хотелось бы выразить удовлетворение в связи с тем, что я имею возможность выступить в то время, когда вы занимаете место Председателя.

2. Позиция Организации Объединенных Наций, касающаяся взаимоотношений между Южной Африкой и Юго-Западной Африкой, совершенно ясна. Она нашла свое выражение в единодушном одобрении резолюции Генеральной Ассамблеи [2248 (S-V)] по данному вопросу, принятой более года назад. Эта резолюция, полностью поддержанная Соединенными Штатами, являлась, как я заявил в то время, по существу правильной. Действия самой Южной Африки, направленные на то, чтобы нару-

Стр.

шить свои обязательства, ее отказ от выполнения мандата и игнорирование консультативных заключений Международного Суда дали основание Генеральной Ассамблее принять решение о том, чтобы действие мандата на Юго-Западную Африку, возложенного на Южную Африку, было прекращено и чтобы впредь управление Юго-Западной Африкой стало прямой обязанностью Организации Объединенных Наций. Именно на основе этого решения и действовала впоследствии Организация Объединенных Наций. Члены Организации Объединенных Наций не всегда проявляли единодушие в своих действиях, но превыше всего они всегда ставили права жителей Юго-Западной Африки и долг международного сообщества не только охранять эти права, но и стремиться к тому, чтобы жители пользовались ими в полной мере.

3. Но если сами действия Южной Африки привели к потере ею прав на Юго-Западную Африку и явились основанием для принятия Организацией Объединенных Наций решения о прекращении мандата Южной Африки, какова же была дальнейшая политика Южной Африки? Бесспорным является тот факт, что действия правительства Южной Африки после 27 октября 1966 года еще раз подтверждают мудрость решения Генеральной Ассамблеи и являются наилучшим опровержением пустых и неубедительных утверждений Южной Африки о том, что якобы она управляет Юго-Западной Африкой «в духе того мандата, который был вверен ей Лигой Наций, и она не имеет намерений отказаться от своей ответственности в отношении Юго-Западной Африки» (A/6897, приложение II).

4. Выдвинутые в этом году Южной Африкой предложения, заключающиеся в том, чтобы способствовать разделению этой территории под предлогом предоставления ее жителям права на самоопределение и добиться постепенной ее аннексии под предлогом обеспечения эффективного управления, следует отвергнуть, ибо потенциально они опасны. Все мы должны быть глубоко озабочены тем, что Южная Африка проводит в Юго-Западной Африке всеми осуждаемую политику апартеида. Более того, эти предложения явно пренебрегают мудрым предписанием Организации Объединенных Наций, заключающимся в том, чтобы Южная Африка воздерживалась от любых действий и избегала любых действий конституционного, административного, политического или иного порядка, которые каким бы то ни было образом изменяли или вели бы к изменению нынешнего международного статуса Юго-Западной Африки.

5. Я хотел бы более подробно проанализировать жестокий закон о терроризме от июня 1967 года, согласно которому 37 жителей Юго-Западной Африки были обвинены в терроризме и преданы суду в условиях, вызывающих отвращение у всех, кто верит в справедливость по закону. Закон о терро-

* Перенесено с 1628-го заседания.

ризме имеет большое значение из-за его возможных последствий для жизни людей в данное время и в дальнейшем, ибо он является попыткой сломить волю жителей Юго-Западной Африки к борьбе за их права на самоопределение. Вышеупомянутый закон, провозглашенный после того, как законная власть Южной Африки на эту территорию была прекращена, является не только вызовом, брошенным Южной Африкой Организации Объединенных Наций, но и новым доказательством решимости Южной Африки игнорировать положения и условия мандата Лиги Наций.

6. Три месяца назад, 12 сентября, Специальный комитет Генеральной Ассамблеи призвал правительство Южной Африки немедленно освободить обвиняемых (A/6700/Rev.1, глава IV, пункт 232). Вышеуказанное правительство игнорировало это обращение. В то время представитель Соединенных Штатов, отметив, что нельзя мириться ни с незаконием, ни с отсутствием законно функционирующих независимых судебных органов, кратко изложил причины недопустимости распространения действия закона о терроризме на Юго-Западную Африку. Это остается недопустимым и сейчас. А раз так, я, не колеблясь, высказываю свои замечания в отношении такого рода преследований, хотя обычно подобный вопрос не подлежит обсуждению, поскольку он является вопросом *sub judice*.

7. В течение двадцатилетнего обсуждения вопроса об апартеиде в Организации Объединенных Наций представители Соединенных Штатов часто имели возможность высказываться в отношении законодательных актов, принимавшихся в осуществлении политики апартеида. Закон о терроризме явно соперничает с самыми худшими законами, и, поскольку он существует, он является саморазоблачением для Южной Африки, заявляющей, что она следует традиции уважения законности. Чтобы некоторые не утверждали, что это суждение слишком резко, пусть положения этого закона говорят сами за себя.

8. Во-первых, он имеет обратную силу в отношении так называемых «нарушений», совершенных пять лет назад. Во-вторых, он возлагает на обвиняемых задачу представить более чем разумные доказательства того, что они не совершали актов, по существу безобидных, с намерением совершить преступление. В-третьих, он подвергает лиц, виновных в том, что Южная Африка называет «террористической деятельностью», наказанию, предусматриваемому для совершивших государственную измену, то есть смертной казни через повешение или, во всяком случае, пожизненному тюремному заключению или же заключению сроком не менее пяти лет. В-четвертых, он разрешает любому уполномоченному полицейскому арестовывать без ордера на арест лиц, которые, по его мнению, возможно, нарушили вышеупомянутый закон или которые могут быть использованы как потенциальные свидетели, и держать их неопределенное время под арестом без права освобождения под залог, без права апелляции или возможности воспользоваться услугами адвоката и без права видеться с родными или друзьями. В-пятых, он разрешает правительству судить совместно лиц, обвиняемых в совершении различных нарушений, тем самым позволяя судить о вине обвиняемого в групповом процессе.

В-шестых, согласно этому закону, лицу, оправданному по одному обвинению, можно предъявить другое обвинение, вытекающее из тех же самых действий, и в-седьмых, в нем нарушения определены настолько туманно, что они сводились бы к абсурду, если бы последствия обвинений не были столь серьезны. Например, любое лицо, преднамеренно «затрудняющее» ведение государственных дел или поощряющее «чувства вражды между белыми и другими жителями Республики» объявляется «террористом». Другие нарушения, которые в иных случаях могли бы квалифицироваться как мелкие, — например, задержка уличного движения, — также могут повлечь за собой смертный приговор через повешение.

9. Именно сам характер этого закона и его юридическая неправомерность перед лицом суда гуманного общественного мнения вынуждают меня выступать сегодня с замечаниями по вопросу, который, как я уже говорил, не подлежит обсуждению, поскольку он является вопросом *sub judice*.

10. Кто же те подсудимые, которые сейчас преданы суду согласно этому закону? Почему они содержатся в заключении в одиночных камерах без предъявления им обвинения, без права свидания уже более 400 дней? Каков смысл того, что их судят за 1000 миль от их дома в суде, охраняемом вооруженными с головы до ног полицейскими с собаками? В ответах на эти вопросы заключается основная трагедия Юго-Западной Африки. Ответы на них открывают сегодня перед Генеральной Ассамблеей ясную картину этой трагедии.

11. Эти обвиняемые известны не так хорошо, как Нельсон Мандела или лауреат Нобелевской премии мира покойный вождь Лурет Лулули. Однако это также люди, мечтавшие о таком будущем для своей родины, когда они и подавляющее большинство цветного народа смогут участвовать в управлении своим государством, будучи свободными от ограничений и дискриминации, вытекающих из политики апартеида. В наиболее демократических странах они могли бы добиваться своих целей через выступления и публикации, а не были бы повешены согласно грубо состряпанному обвинению в создании «затруднений» для правительства или в поощрении «чувств вражды».

12. Однако для свободолюбивых людей стремиться к достижению своих целей на международной территории Юго-Западной Африка означает подвергаться возрастающим репрессиям, кульминацией которых было введение террористических законов южноафриканским парламентом 12 июня 1967 года. В результате применения этих репрессий растет отчаяние народа, и, охваченные этим отчаянием, некоторые не нашли иного выхода, как прибегнуть к насилию как средству обрести свободу.

13. Соединенные Штаты не прощают насилия. Соединенные Штаты осуждают жестокость правительства Южной Африки, чья официально провозглашенная политика порождает насилие, закрывая путь к существованию мирной оппозиции в Юго-Западной Африке и таким образом вызывая те самые действия, которые оно стремится наказать.

14. Наибольшее беспокойство вызывает тот факт, что на этом деле еще не кончилось, ибо нет

согласованности в международном общественном мнении. Сколько жителей Юго-Западной Африки, совершивших «преступление», заключающееся в их стремлении добиться элементарных человеческих прав, содержатся без предъявления им обвинений в одиночных камерах или других местах заключения, без возможности общения с семьями, без права обращения к адвокату, без надежды на справедливый суд, ожидая суда, основанного на лжезаконности? А сколько других, которые, если в конечном итоге и предстают перед судом, убедятся, что справедливые жалобы на плохое обращение с ними во время предварительного заключения игнорируются на том основании, что это нагло отрицает свидетель обвинения?

15. Однако, так как мы представляем страну, являющуюся членом этого международного сообщества, мы имеем право и на нас возложена обязанность, выраженная в нашем соавторстве и поддержке рассматриваемого нами проекта резолюции (A/L.536 и Add.1 и 2), потребовать от южноафриканского правительства прямого и исчерпывающего ответа. Мы имеем право и обязанность призвать южноафриканское правительство прекратить преследования, освободить и репатриировать незаконно осужденных жителей Юго-Западной Африки и положить конец противоправному существованию закона о терроризме. Мы решительно заявляем об этом.

16. Мне не хотелось бы заканчивать свое выступление на этом вечернем заседании, не упомянув об из ряда вон выходящих и смехотворных утверждениях, которые мы выслушиваем в последние дни относительно выполнения Соединенными Штатами наложенного на него Организацией Объединенных Наций эмбарго на поставки оружия и военного оборудования Южной Африке. Моя страна строго выполняет условия этого эмбарго. Несмотря на эту строго определенную позицию в отношении выполнения резолюции Совета Безопасности [181 (1963)] о поставках оружия и военного снаряжения, которую я вновь подтверждаю, Соединенные Штаты без имеющихся на то оснований упоминались двумя делегациями во время данных прений в связи с якобы имевшими место нарушениями в этой области. Я хотел бы кратко упомянуть об этих обвинениях и инсинуациях и категорически отвергнуть их.

17. Представитель Советского Союза заявил, что Соединенные Штаты и некоторые другие страны

«продолжают поставлять южноафриканским расистам бомбардировщики, ракеты типа «воздух — воздух», различные виды стрелкового оружия» (1628-е заседание, пункт 146).

Характерно, что советская делегация не сообщила (да и не могла сообщить) никаких подробностей в подтверждение этого огульного обвинения ни в выступлении, отрывок из которого я процитировал, ни в своем предыдущем выступлении по вопросу о Юго-Западной Африке. Ранее, когда делались подобные заявления, делегация моей страны прямо требовала от Советского представителя сообщить факты, которые советская делегация ни разу не представила и не могла представить. Эти обвинения были взяты с потолка. У Советского Союза явно нет возможности сообщить нужные факты, поскольку таковых не существует. Что касается этого

вопроса, то другие делегации прибегли к домыслам и инсинуациям, а не к прямым заявлениям, подобно только что процитированной мной. Представитель Венгрии в своем выступлении 11 декабря 1967 года сказал следующее:

«По сообщениям прессы в марте 1967 года сухопутные и военно-воздушные силы Южной Африки проявляли интерес к американскому служебному самолету...» (1624-е заседание, пункт 83).

Я не могу ни утверждать, ни отрицать, какими поставками могут интересоваться южноафриканские военные власти, но я могу категорически отвергнуть заявление, открыто сделанное представителем Венгрии, будто Соединенные Штаты поставляли такие самолеты. Мы не поставляли ни одного такого самолета Южной Африке.

18. Эти цитаты служат иллюстрацией того, до чего доходят делегация Советского Союза и делегации других коммунистических стран, имеющих одни и те же намерения, в их лихорадочных усилиях использовать прения по вопросу о Юго-Западной Африке в качестве еще одного средства нападок на Соединенные Штаты.

19. Хотя Соединенные Штаты и другие страны продолжают требовать строгого соблюдения эмбарго на поставки оружия и военного оборудования Южной Африке, эта страна до сих пор в больших количествах получает современное совершенное оружие. Действительные поставщики этого оружия не были упомянуты советским представителем. Тем, кто критикует Соединенные Штаты, в точности соблюдающие эмбарго, лучше было бы обратиться к тем странам, которые не делают этого, и подумать о том, как сделать эмбарго более эффективным.

20. Предпринятые Ассамблеей прошлой осенью действия в Юго-Западной Африке имеют историческое значение, поскольку они совершенно справедливо положили конец затянувшемуся действию мандата. Соединенные Штаты, как я обещал с этой трибуны, сделают все от них зависящее, чтобы всеми возможными и мирными средствами помочь успешному осуществлению общих целей, поставленных в резолюции Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI). Мы будем оказывать полную и искреннюю поддержку народу Юго-Западной Африки в достижении им своих целей мирным путем, в его усилиях утвердить и полностью осуществлять права, к которым повсюду стремятся люди и на которые они имеют право.

21. Г-н ЦЭРЭНШОДОЛ (Монголия) (*говорит по-французски*): Вопрос о Юго-Западной Африке рассматривается в Организации Объединенных Наций в течение более 20 лет, не говоря уже о том, что только в этом году он обсуждается в Генеральной Ассамблее уже во второй раз как важный и срочный вопрос. Уже одно это свидетельствует о всей его серьезности. Как известно, Генеральная Ассамблея приняла на своей двадцать первой сессии резолюцию 2145 (XXI), согласно которой она прекратила действие мандата Южно-Африканской Республики на управление Юго-Западной Африкой и сделала управление этой территорией прямой обязанностью Организации Объединенных Наций.

22. На своей пятой специальной сессии весной этого года Генеральная Ассамблея потребовала [см. резолюцию 2248 (S-V)] от властей Южной Африки немедленно вывести свои полицейские и военные силы и административный персонал из Юго-Западной Африки, чтобы дать народу этой территории возможность воспользоваться правом на самоопределение и независимость в соответствии с Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Однако южноафриканское правительство, цинично игнорируя решения Организации Объединенных Наций и требования мировой общественности, продолжает с еще большим упорством хозяйничать на этой территории, проводя в жизнь свою преступную захватническую политику.

23. Южноафриканские расисты цинично заявляют, что они не намерены выполнять резолюции Организации Объединенных Наций. Иными словами, они решили навечно сохранить эту территорию под своим колониальным и расистским владычеством. Режим Претории всевозможными средствами проводит в Юго-Западной Африке политику расовой сегрегации и расчленения территории, действуя в соответствии со старым классическим принципом колониализма «разделяй и властвуй».

24. Предоставление Овамболенду «самоуправления» является не чем иным, как скрытой формой осуществления рекомендации пресловутой Комиссии Одендаала¹, имевшей целью расчленить территорию по этническим группам, что фактически означает создание резервов дешевой рабочей силы. Навязывая свое господство этой стране без всякого на то права, эксплуатируя ее людские и материальные ресурсы, расисты Южно-Африканской Республики самым жестоким образом угнетают народ Юго-Западной Африки. Коренное население территории лишено своих основных прав; во всех областях деятельности оно подвергается всяческому ограничению. Малейшие проявления оппозиции расистам жестоко подавляются. Арест южноафриканскими властями 37 африканцев — жителей этой территории и их осуждение судом Южной Африки является актом международного разбоя и секвестрации. К тому же все это произошло после того, как Южная Африка была лишена мандата на территорию. Аресты были произведены в соответствии с новым расистским законом о терроризме (Terrorism Act) от июня 1967 года, который еще не вступил в силу в Юго-Западной Африке. Всем известно, что арестованные — это не террористы, а патриоты, ведущие борьбу за свободу и независимость своего народа, законность которой признана Организацией Объединенных Наций.

25. В качестве автора проекта резолюции A/L.536 и Add.1 и 2 делегация Монголии обращается ко всем государствам и международным организациям с призывом приложить все усилия к тому, чтобы правительство Южной Африки безоговорочно выполнило положения этого проекта резолюции.

26. Отказ южноафриканских властей выполнять решения Организации Объединенных Наций, продолжающаяся оккупация территории Южной Аф-

рикой и производил расистов в стране являются наглядным вызовом Организации Объединенных Наций и мировой общественности и представляют собой серьезную угрозу всеобщему миру и безопасности.

27. Ясно, что нельзя говорить о достижении народом Юго-Западной Африки подлинной свободы и независимости до тех пор, пока расисты из Претории окончательно не покинут этой территории. Вот почему первым необходимым условием предоставления независимости народу Юго-Западной Африки является немедленный вывод всех вооруженных и полицейских сил Южной Африки, а также ее администрации с территории Юго-Западной Африки. Эти меры продиктованы также необходимостью гарантировать безопасность соседних с Юго-Западной Африкой территорий — независимых африканских государств, зачастую являющихся жертвами угроз и вооруженного вмешательства со стороны Южной Африки. Генеральная Ассамблея должна принять эффективные меры, чтобы положить конец оккупации Юго-Западной Африки южноафриканскими властями и дать народу Юго-Западной Африки возможность полностью воспользоваться его неотъемлемым правом на свободу и самоопределение.

28. Проблему Юго-Западной Африки нельзя рассматривать в отрыве от общей политики, проводимой империалистическими и колониальными державами на юге Африки, политики, на которую делают ставку колонизаторы, расисты и их союзники. Южная Африка является последним оплотом сил колониализма и империализма, экономической и стратегической базой их деятельности.

29. Многие делегации убедительно показали, что именно наиболее могущественные союзники Южно-Африканской Республики, такие как Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство, Федеративная Республика Германии и другие, имеющие крупные экономические, финансовые и другие интересы в самой Южной Африке и в Юго-Западной Африке, стоят за спиной Южной Африки и оказывают ей всяческую помощь, действуя в своих корыстных целях.

30. Земля и природные ресурсы Юго-Западной Африки уже поделены между крупными иностранными монополиями, варварски эксплуатирующими их с целью получения максимальной прибыли. В Юго-Западной Африке, где африканцы составляют 90 процентов населения, половина всей земли находится в руках иностранных монополий. Англо-американские компании Южной Африки через свои филиалы практически контролируют финансы всей территории. Компания «Консолидейтед даймонд майнз оф Саут Африка», имеющая концессии до 2010 года, извлекает ежегодные прибыли, превышающие весь бюджет территории. В территории имеется множество других компаний, большинство которых принадлежит Соединенному Королевству, Соединенным Штатам и Южно-Африканской Республике, чьи интересы упорно защищают правительства этих стран. Я не собираюсь перечислять здесь все компании или описывать характер их деятельности, потому что этот вопрос совсем недавно рассматривался Четвертым комитетом.

31. Из всего вышесказанного нетрудно понять, в чем причина упорного отказа Южной Африки

¹ Republic of South Africa, *Report of the Commission of Inquiry into South West African Affairs, 1962—1963*, Pretoria, Government Printer, 1964.

выполнять решения Организации Объединенных Наций, а также причина поддержки, оказываемой ей Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и другими империалистическими державами.

32. Сохранение оккупации Юго-Западной Африки опасно, кроме того, потому, что эта территория превращена в стратегическую базу для борьбы против национально-освободительных движений других территорий и народов Африки. Более того, не следует забывать, что на юге Африки существует и действует союз самых оголтелых колонизаторов и расистов, представленных фашистской диктатурой Португалии и расистскими режимами Южной Африки и Южной Родезии.

33. Южная Африка построила военные базы и сооружения на всей территории Юго-Западной Африки. В этой опасной для свободы и независимости африканских народов деятельности большую роль играют милитаристы Западной Германии. Западная Германия помогает строить крупные военно-воздушные и военно-морские базы в этой территории и посылает туда своих военных специалистов. Все эти факты являются еще одним доказательством необходимости незамедлительно покончить с пребыванием расистских властей Южной Африки в Юго-Западной Африке.

34. Генеральная Ассамблея должна осудить Южно-Африканскую Республику, Соединенные Штаты Америки, Федеративную Республику Германии и Соединенное Королевство, которые своей поддержкой Южной Африки, вопреки решениям Организации Объединенных Наций, препятствуют осуществлению Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам на территории Юго-Западной Африки.

35. Генеральная Ассамблея должна также обратиться ко всем государствам, имеющим экономические и иные интересы в Южной Африке и в Юго-Западной Африке, с призывом принять эффективные меры против Южно-Африканской Республики и использовать свое влияние, с тем чтобы заставить эту страну выполнять решения Организации Объединенных Наций.

36. Наша делегация, как и прежде, высказывается за незамедлительное предоставление независимости народу Юго-Западной Африки, и она убеждена в том, что борьба патриотических сил, мужественно сражающихся против расистских узурпаторов, увенчается успехом и народ Юго-Западной Африки станет хозяином своей судьбы.

37. Г-н ХАТРИ (Непал) (*говорит по-английски*): Вопрос о Юго-Западной Африке в течение двадцати двух лет был предметом серьезной озабоченности Генеральной Ассамблеи. В прошлом году в своей исторической резолюции 2145 (XXI) Ассамблея пришла к заключению, что Южная Африка не выполнила своих обязательств в отношении управления подмандатной территорией и фактически отеклась от мандата; Ассамблея заявила, что действие мандата прекращается и что Южная Африка лишается всех прав на управление территориями; она объявила также, что впредь управление Юго-Западной Африкой становится прямой обязанностью Организации Объединенных Наций.

38. За все годы со дня своего основания Организация Объединенных Наций не часто принимала важные решения, имеющие столь далеко идущие последствия. Генеральная Ассамблея предприняла действия там, где отказался действовать Международный Суд. В то время когда доверие системе международной законности и справедливости резко упало в глазах мирового общественного мнения, Ассамблея, приняв резолюцию 2145 (XXI), оказалась на высоте положения, взяв на себя ответственность, возложенную на нее по Уставу, и восстановила веру мира в принципы законности и справедливости и в эффективность системы Организации Объединенных Наций.

39. Южная Африка продолжает бросать вызов интересам и авторитету Организации Объединенных Наций в этой территории и ее решению, содержащемуся в резолюции 2145 (XXI), ссылаясь на незаконность и несостоятельность ее интересов и авторитета и решения, принятого ею. Этот вызов сделан в письме министра иностранных дел Южной Африки от 26 сентября, который подробно излагает точку зрения своего правительства по данному вопросу (A/6897, приложение II).

40. Что касается утверждения о незаконности действий Генеральной Ассамблеи, то делегация моей страны всегда выражала мнение о том, что, хотя решение Международного Суда от 1966 года² носило просто-напросто негативный и процедурный характер, то консультативное заключение, вынесенное Судом в 1950 году³ и впоследствии подтвержденное в его заключениях от 1955 года⁴ и 1956 года⁵ и в его решении 1962 года⁶, дает четкую и недвусмысленную правовую основу для резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

41. Что касается утверждения о несостоятельности решения Ассамблеи в отношении территории Юго-Западной Африка, делегация моей страны считает, что, потеряв право на управление ею, правительство Южной Африки не полномочно само высказываться по этому вопросу, ибо его интересы в Юго-Западной Африке носят корыстный характер.

42. Могу подчеркнуть при этом, что, когда была принята резолюция 2145 (XXI), у всех членов Организации, разумеется, за исключением Южной Африки и ее союзницы Португалии, не возникло никаких сомнений относительно законности этого решения. И хотя Франция и Соединенное Королевство сделали свои оговорки (1454-е заседание) по этой резолюции после голосования, все государства-члены, за исключением тех же Южной Африки и Португалии, были удовлетворены целесообразностью этой резолюции. Советский Союз и Соединенные Штаты — две сверхдержавы, от сотрудничества которых во многом зависит твердость веры всех людей мира в нашу Организацию и

² *South West Africa, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1966, p. 6.*

³ *International Status of South West Africa, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950, p. 128.*

⁴ *South West Africa — Voting procedure, Advisory Opinion of June 7th, 1955; I.C.J. Reports 1955, p. 67.*

⁵ *Admissibility of hearings of petitioners by the Committee on South West Africa, Advisory Opinion of June 1st, 1956: I.C.J. Reports 1956, p. 23.*

⁶ *South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa), Preliminary Objections, Judgment of 21 December 1962: I.C.J. Reports 1962, p. 319.*

эффективность ее действий, — искренне и недвусмысленно поддержали резолюцию 2145 (XXI).

43. Делегация Непала не может себе представить, что эта резолюция получила поддержку сверхдержав только потому, что они при голосовании за эту резолюцию сочли необходимым выступить заодно с афро-азиатскими и латиноамериканскими странами из-за каких-то скрытых политических или иных мотивов или же что они голосовали за эту резолюцию, будучи неудовлетворенными законностью и реалистическим характером ее, не сознавая срочной необходимости принятия дальнейших разумных действий в ближайшем будущем.

44. Вот что можно сказать об утверждениях, будто Генеральная Ассамблея действовала незаконно и без учета реального положения. Очень хорошо, когда страна защищает свою политику и старается выступить сама, но в данном случае правительство Южной Африки берет на себя задачу выносить суждения о роли и деятельности данной Организации. Высказывалось пренебрежение в адрес Организации Объединенных Наций, она всячески осмеивалась и, если прочесть письмо министра иностранных дел Южной Африки (A/6897, приложение II), то создается впечатление, что наша Организация, а не правительство Южной Африки, виновна в том, что в этой стране и в Юго-Западной Африке создается столь плачевное положение.

45. Со времени принятия резолюции 2145 (XXI) не удалось достичь ощутимых результатов, которые дали бы возможность народу Юго-Западной Африки осуществить свое неотъемлемое право на немедленное получение независимости. Правительство Южной Африки продолжает бросать открытый вызов решениям Генеральной Ассамблеи. Организация Объединенных Наций не выполнила обязательств, возложенных на нее в соответствии с резолюцией 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, принятой при поддержке почти всех членом, в том числе и сверхдержав.

46. Доклад (A/6897), представленный Советом Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки, который был создан на пятой специальной сессии, согласно резолюции 2248 (S-V), с целью освободить Организацию от ответственности за эту территорию, лишь подчеркивает эту неудачу. Несмотря на самые искренние усилия, государства — члены Совета были вынуждены прийти к неизбежному заключению, что с учетом всех обстоятельств этот Совет не может эффективно выполнять все свои функции и обязанности, порученные ему в связи с управлением Юго-Западной Африкой, до тех пор пока эта территория не достигнет независимости. Делегация моей страны понимает сложность обстановки, в которой пришлось работать Совету. Тем не менее мы наделись, что при поддержке двух сверхдержав, которая выразилась в том, что они с энтузиазмом проголосовали за резолюцию 2145 (XXI), будет возможно осуществить вывод администрации и войск Южной Африки из Юго-Западной Африки и дать возможность народу этой территории пользоваться правом на независимость; к сожалению, со стороны сверхдержав не последовало этой поддержки, имеющей основное значение для успеха любого мероприятия Организации Объединенных Наций.

47. Не принимая во внимание вопроса о состоятельности политики, проводимой этими державами в данном направлении, или же о законности их доводов в пользу снятия своей поддержки и содействия разрешению этой конкретной задачи, осуществляемой Организацией, делегация Непала не может не выразить своего ощущения крушения надежд из-за отсутствия поддержки этими державами резолюции 2248 (S-V). Мы чувствуем, как наши надежды рушатся, поскольку, с учетом позитивной позиции этих держав на двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи, мы, естественно, рассчитывали, что они будут поддерживать любые последующие действия, направленные на осуществление резолюции 2145 (XXI). По нашему мнению, хотя резолюция 2248 (S-V) в некоторых аспектах и не отвечает требованиям создавшегося положения, являясь компромиссом между различными точками зрения, все же она логически вытекает из резолюции 2145 (XXI).

48. Обстановка в Юго-Западной Африке со времени принятия резолюции 2145 (XXI) постоянно ухудшается из-за того, что Южная Африка бросила вызов Организации Объединенных Наций. Доклад Комитета 24-х (A/6700/Rev.1, глава IV) по этому вопросу составлен абсолютно четко. Обстановка еще более ухудшилась из-за действий правительства Южной Африки, состоящих, в частности, в усилении ее ненавистной политики апартеида в Юго-Западной Африке, в поощрении действий иностранных экономических организаций, направленных на эксплуатацию коренного населения, в осуществлении предложений Одендаала, осужденных Ассамблеей как означающих расчленение этой территории и постепенное включение ее в состав Южной Африки.

49. Незаконный режим Южной Родезии и правительство Португалии являются его самыми близкими колониальными союзниками. А ведь общеизвестно, что этот дьявольский колониально-расистский и военно-политический союз является частью глобальной стратегии, имеющей целью увековечить превосходство меньшинства поселенцев на юге африканского континента, и что эта стратегия пользуется если не активной поддержкой, то по крайней мере одобрением некоторых крупных промышленных и военных держав.

50. Процесс над 36 борцами за свободу из Юго-Западной Африки, проходящий в настоящее время в Претории, является еще одним примером насаждения безжалостного, расистского и бесчеловечного режима Южной Африки в Юго-Западной Африке и гнусного презрения, которое этот режим проявляет ко всем канонам справедливости и гуманности. Законность процедуры и принципов справедливости, затронутых этим процессом, явилась предметом передовой статьи "Нью-Йорк таймс" от 9 декабря. Расценив этот процесс как последний акт чудовищного преступления против гуманности, справедливости и законности, обозреватель пишет:

«Лицо, арестованное на основании этого закона (имеется в виду так называемый закон о терроризме), объявляется виновным, если только оно не докажет своей невиновности "в степени, исключающей обоснованные сомнения". Осужденных приговаривают к таким же наказаниям, что и за измену, вплоть до смертной казни. Определение "террористической" деятельности столь об-

ширно, что осуждению может подвергнуться лицо, если приписываемое ему действие будет призвано "создающим затруднение для ведения государственных дел".

51. В дополнение к этому следует сказать, что эти лица предстали перед судом по недавно принятому закону, имеющему обратную силу до 1962 года, что это не граждане Южной Африки и они не совершили никакого преступления в Южной Африке. Эти люди — граждане Юго-Западной Африки, откуда они были депортированы после ареста в Преторию.

52. Осудив явное нарушение Южной Африкой всех норм справедливости и неприкосновенности территории Юго-Западной Африка, которая управляется Организацией Объединенных Наций, делегация моей страны стала автором проекта резолюции A/L.536 и Add.1 и 2. Мы считаем, что в силу его глубокого гуманного характера этот проект резолюции получит поддержку большинства членов Ассамблеи.

53. В свете этих событий мы считаем, что сейчас более чем когда-либо важно, чтобы данная сессия Ассамблеи уделила самое серьезное внимание вопросу о Юго-Западной Африке. По мнению делегации моей страны, сейчас перед Организацией Объединенных Наций открыто два пути. Первый — отступить перед сложностью положения и ничего не предпринимать, кроме повторения ранее принятых решений. Второй — и мы выступаем за этот путь — выполнить обязанности, которые Ассамблея несет в соответствии с резолюциями 2145 (XXI) и 2248 (S-V), предприняв наиболее разумные последующие действия, направленные на обеспечение выполнения положений этих резолюций.

54. Что касается делегации моей страны, то мы искренне верим в то, что до тех пор, пока не используются возможности Совета Безопасности как органа, несущего главную ответственность за поддержание мира и безопасности в свете выполнения резолюций 2145 (XXI) и 2248 (S-V), любая независимая акция, предпринятая одной Ассамблеей в этой области, в лучшем случае будет полумерой. На пятой специальной сессии Ассамблеи (1510-е заседание) я выразил убежденность моей делегации в том, что поскольку мы объявили, что управление Юго-Западной Африкой становится прямой обязанностью Организации Объединенных Наций, то было бы в интересах самой Организации, если бы Совет Безопасности был призван действовать в случае любого проявления пренебрежения ее решениями со стороны Южной Африки. Затем я сказал, что если вопрос о Южной Родезии, который также можно считать одним из конституционных вопросов между Соединенным Королевством и Южной Родезией, можно обсуждать на Совете Безопасности в соответствии с главой VII Устава, то вопрос о Юго-Западной Африке, управление которой является прямой обязанностью Организации Объединенных Наций, наверняка мог бы быть решен более законно, более справедливо и более конституционно Советом Безопасности на основе тех же положений Устава.

55. События последних месяцев укрепили в нас эту веру, поскольку Южная Африка, продолжая сохранять оккупацию Юго-Западной Африки, повседневно совершает акты агрессии против территории,

управление которой является прямой обязанностью Организации Объединенных Наций. Я полагаю, что такая политика Южной Африки представляет собой угрозу миру и является нарушением мира. Давно настало время понять всю серьезность положения и проявить такое высокое чувство государственной мудрости и ответственности в решении данного вопроса, какое было проявлено Ассамблеей во время принятия в прошлом году резолюции 2145 (XXI). Делегация моей страны обещает оказать всестороннюю поддержку любым действиям Ассамблеи, направленным на осуществление ее решений по Юго-Западной Африке.

56. Г-н САБЕВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Приняв резолюцию 2145 (XXI), положившую конец действию мандата, которым южноафриканские расисты пользовались для установления колониального режима расовой сегрегации в Юго-Западной Африке, Генеральная Ассамблея подвела итог более чем двадцатилетней дискуссии в органах Организации Объединенных Наций по вопросу о Юго-Западной Африке.

57. Вопреки положениям резолюции 2145 (XXI), согласно которой Генеральная Ассамблея решила также, что впредь прямой обязанностью Организации Объединенных Наций будет управление этой территорией с целью немедленного предоставления ей независимости, в настоящее время Организация не в состоянии выполнить обязанности, возложенные на нее в этом отношении. Но как уже подчеркивалось, целью, к которой стремилась Генеральная Ассамблея, принимая резолюцию 2145 (XXI), было и продолжает оставаться обретение Юго-Западной Африкой свободы и независимости.

58. Более полугодом прошло со времени окончания работы пятой специальной сессии, и теперь мы имеем перед собой доклад Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки (A/6897). Попытки Совета выполнить свою миссию не увенчались успехом из-за отказа правительства Южной Африки признать и выполнить решения Организации Объединенных Наций. Вместо того чтобы действовать в соответствии с резолюциями Организации, Южная Африка бросает вызов каждой из них.

59. Расистский режим Претории не вывел свои войска из территории и, как и следовало ожидать, Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки не смог посетить эту страну.

60. На первый взгляд речь идет о вопросе, в котором сталкиваются интересы Организации Объединенных Наций и Южно-Африканской Республики; однако стало совершенно ясно, что причины этого вызывающего поведения южноафриканского правительства кроются в активной поддержке, оказываемой Южной Африке в экономической, политической и военной областях иностранными монополиями, правительствами некоторых западных стран, и в первую очередь Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Федеративной Республики Германии.

61. Южно-Африканская Республика не смогла бы противостоять давлению, оказываемому на нее Организацией Объединенных Наций, и бросать вызов всему миру, Португалия также не смогла бы удержать свое господство над колониями, а неза-

конный режим Южной Родезии не смог бы выжить, если бы они не пользовались поддержкой, защитой и помощью некоторых западных держав и иностранных монополий. Именно поддержка, оказываемая крупными империалистическими державами, цель которых заключается в том, чтобы сохранить последний оплот колониализма в южной части Африки, позволяет южноафриканскому режиму продолжать осуществлять свое незаконное господство над Юго-Западной Африкой.

62. Мы полностью разделяем точку зрения, выраженную рядом делегаций, в соответствии с которой государства, поддерживающие южноафриканских расистов, являются сообщниками преступных акций, совершаемых этими расистами в отношении населения Юго-Западной Африки.

63. Один из докладов Комитета 24-х (A/6868 и Add.1) является сам по себе тягчайшим обвинением в адрес этих держав и осуждением деятельности иностранных монополий в этой территории.

64. Политика открытой или скрытой поддержки, которую некоторые западные державы, в частности Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Федеративная Республика Германии, оказывают усилиям расистов Претории, направленным на сохранение Юго-Западной Африки под господством расистского режима, является составной частью более широкой политики репрессий, вмешательства и агрессии против стран и народов, борющихся за свою свободу и независимость.

65. Агрессивная война, ведущаяся Соединенными Штатами против народа Вьетнама, и агрессия, совершаемая против арабских стран, являются яркими примерами этой политики.

66. Выступавшие до меня ораторы уже подчеркивали, что нельзя рассчитывать на достижение прогресса в решении проблемы Юго-Западной Африки в рамках Организации Объединенных Наций до тех пор, пока на основных партнеров южноафриканского правительства не будет оказано давление и пока не будут приняты необходимые меры в этом направлении.

67. Вместе с другими делегациями болгарская делегация в ходе пятой специальной сессии подчеркивала (1512-е и 1517-е заседания) серьезную ответственность государств, оказывающих поддержку и помощь Южно-Африканской Республике и бросающих тем самым вызов Организации Объединенных Наций.

68. Имеющиеся в нашем распоряжении доклады дают достаточно многочисленные доказательства того, что правительство Южной Африки делает все возможное для укрепления своего господства в Юго-Западной Африке. Хотя план Одендаала и был официально осужден, он осуществляется на практике и вводятся новые законы с целью усиления режима террора.

69. Необходимо при этом напомнить о трагической судьбе 37 патриотов из Юго-Западной Африки, которая нам хорошо известна. Этот вопрос является вопросом особой срочности, и Генеральная Ассамблея должна приложить все усилия для того, чтобы добиться освобождения этих заключенных.

70. В этой связи нам хотелось бы заявить о поддержке проекта резолюции, находящегося на нашем рассмотрении (A/L.536 и Add.1 и 2). Задаваясь вопросом, какие действия мы должны предпринять в будущем, нам представляется, что наиболее настоятельной необходимостью является задача изучить подлинные причины создавшегося положения. По мнению делегации Болгарии, резолюция, которую мы примем по этому вопросу, должна содержать новое решительное осуждение южноафриканского режима, продолжающего бросать вызов Организации Объединенных Наций.

71. Мы также разделяем мнение, что эта резолюция должна открыто и сурово осудить державы, и в первую очередь Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, которые препятствуют выполнению резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи и противодействуют усилиям нашей организации помочь народу Юго-Западной Африки в достижении им независимости.

72. Эта резолюция должна содержать настоятельный призыв к этим странам присоединиться к другим государствам — членам Организации Объединенных Наций и принять эффективные меры против Южно-Африканской Республики с целью обеспечения незамедлительного вывода всех полицейских и военных сил и администрации Южной Африки из этой территории.

73. Кроме того, эта резолюция должна содержать положение относительно незамедлительного предоставления независимости народу Юго-Западной Африки и создания административного аппарата, состоящего из представителей коренного населения. Таков, по мнению делегации Болгарии, наиболее эффективный способ действий, который мог бы привести к осуществлению наших целей.

74. Сохранение и укрепление существующего оплота колониальных сил на юге Африки представляет непосредственную угрозу для всей Африки, а также для безопасности и свободы африканских стран, недавно получивших независимость.

75. Перед лицом лицемерной политики западных держав прогрессивные и подлинно антиколониальные силы нашей Организации должны удвоить свои усилия, чтобы обеспечить предоставление народу Юго-Западной Африки права на независимость.

76. Позиция Народной Республики Болгарии в отношении Юго-Западной Африки соответствует ее политике решительной поддержки борьбы угнетенных народов за их национальное освобождение и независимость. Моя страна поддерживает народ Юго-Западной Африки и настоятельно требует немедленного предоставления ему национальной независимости. Болгарская делегация, как и огромное большинство делегаций, выступавших до нее с этой трибуны, не пожалеет усилий для того, чтобы в тесном сотрудничестве со всеми делегациями, и прежде всего с делегациями афро-азиатских стран, добиться осуществления целей и задач, поставленных в резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

77. Г-н КОУЛ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): При рассмотрении положения в Юго-Западной Африке перед нами возникает не только классическая проблема колониализма и лишения

угнетенного народа основных прав человека, но и серьезная проблема апартеида и корыстного неопотизма белого меньшинства, нагло ведущего себя в Южной Африке. Мы сталкиваемся с режимом, обосновавшимся у власти и отказывающимся разделить эту власть с небелыми. Принимаются законы, предназначенные для того, чтобы уделом африканцев, подлинных хозяев Юго-Западной Африки, было рабство.

78. Когда 27 октября 1966 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2145 (XXI) лишь при двух голосах против и трех воздержавшихся, делегация моей страны надеялась и искренне желала, как, несомненно, и большинство других делегаций, чтобы вопрос о Юго-Западной Африке был незамедлительно урегулирован и чтобы эта территория быстро, в законном порядке, получила независимость. Учрежденный Специальный комитет проделал исключительно полезную работу, которая отражает четыре основные точки зрения членов Организации Объединенных Наций.

79. Специальная сессия Генеральной Ассамблеи свела воедино некоторые из этих различных мнений, и государства-члены пришли к соглашению создать Совет для Юго-Западной Африки. Малые государства были разочарованы по следующим причинам. Четыре основные державы — Франция, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки — не смогли по различным причинам принять участие в работе Совета. Мы были разочарованы тем, что их нежелание войти в состав Совета могло быть истолковано Южной Африкой как одержанная ею победа. Мы были разочарованы потому, что большинство малых государств ожидало, что эти державы внесут полезный и эффективный вклад в деятельность Совета и будут руководить ею. Эти четыре страны в большей степени, чем какие-либо другие, играют главную роль в нашей Организации, ибо они в большей степени способствуют выработке общественного мнения, ведению переговоров и осуществлению деятельности, необходимой для выполнения Организацией Объединенных Наций ее обязанностей в отношении Юго-Западной Африки. Их нежелание принять участие в работе Совета ослабило авторитет Организации Объединенных Наций.

80. В своем докладе (A/6897) Совет информировал нас о том, что он испытывает трудности в установлении контакта с правительством меньшинства Южной Африки. Совет через своего Председателя направил письмо министру иностранных дел Южной Африки (там же, приложение I). Совет не получил никакого ответа. Этот акт вполне справедливо может быть расценен как проявление пренебрежения и отсутствия уважения, демонстрируемого режимом Форстера по отношению к нашему официальному органу. Правительство Южной Африки направило письмо Генеральному секретарю с повторным изложением своей позиции. Следует спросить, почему южноафриканский режим ведет себя таким образом? Ответ ясен: он действует так, поскольку представляет собой режим, основанный на страхе. Южная Африка охвачена патологическим страхом за благосостояние белых. Этот страх исходит из искаженного толкования религии, которая, как они заявляют, обрекла большинство афри-

канцев на то, чтобы быть дровосеками и водоносами, белое же меньшинство может процветать, богатея на поте и крови коренных африканцев. Этот страх привел ко все возрастающему «ограждению интересов белых», причем интересы коренного населения всячески игнорируются. Южная Африка не намерена отказываться от Юго-Западной Африки. Ее цель — присоединить к себе эту территорию, что ясно видно из методов управления, к которым она прибегает.

81. Таким образом, в письме на имя Генерального секретаря, содержащемся в докладе Совета, министр иностранных дел, защищая беспрецедентные действия своего правительства в отношении Юго-Западной Африки, заявляет:

«... Политика и методы, применяемые Южной Африкой для того, чтобы вести жителей этой территории к самосознанию по пути прогресса и стабильности, привели к значительному успеху» (там же, приложение II).

82. Из этого ясно, что правительство Южной Африки забыло содержание главы XI Устава Организации Объединенных Наций, соблюдение которой южноафриканским правительством, как оно напоминает нам ежедневно, заключается в том, что оно присутствует здесь среди нас. Оно не собирается никоим образом выполнять обязательства, вытекающие из статьи 73. Напротив, его действия являются подрывными, его методы — коварными, и законы, применяемые в отношении африканцев, — жестокими. Наша Организация должна найти средства, чтобы обезвредить ядовитую змею, голова которой тянется к Южной Африке. Мы должны одобрить рекомендации Совета (там же, пункт 19), заключающиеся в том, чтобы принять необходимые меры, в частности обратиться к Совету Безопасности с просьбой применить определенные действия в соответствии с пунктом 5 раздела IV резолюции 2248 (S-V), чтобы Совет для Юго-Западной Африки смог эффективно выполнять все свои функции и обязанности. Эти действия были бы нашими коллективными действиями, и они должны быть предприняты с достаточной решимостью и энергией.

83. У этого вопроса есть еще один аспект. Все государства-члены, выступая против Южной Африки, могут помочь решению этого вопроса делами, а не словами. По мнению малых государств, подобно моему, другими, более развитыми странами, еще недостаточно сделано, чтобы заставить Южную Африку понять, что такую политику проводит только она одна. Необходимо оказать давление на эту страну, а что мы наблюдаем вместо этого? Мы наблюдаем сотрудничество. Изоляция Южной Африки могла бы привести к изменению положения, но вместо этого многие страны поддерживают с ней дружественные отношения. Там, где необходим бойкот, мы видим расширяющуюся торговлю. Если из-за развала экономики Южная Африка смогла бы понять свое настоящее положение, то поступление новых капиталовложений мешало бы этому. Мы еще раз обращаемся с призывом к виновным в этом государствам предпринять все необходимые действия, чтобы добиться поставленных целей.

84. Я перехожу к другой важной стороне вопроса о Юго-Западной Африке. Делегация моей страны с

горечью выслушала заключительные замечания представителя расистского гитлеровского режима Южной Африки, сделанные в его выступлении на 1625-м пленарном заседании Ассамблеи во второй половине дня в понедельник 11 декабря 1967 года. Он заявил, в частности: «Организация Объединенных Наций не имеет никакого права вмешиваться в процессы отправления правосудия в судах государства-члена» (1625-е заседание, пункт 93). Касаясь проекта резолюции A/L. 536 и Add.1 и 2, он заявил: «Поэтому данный проект резолюции превышает Устав» (там же).

85. Делегация моей страны воспринимает скорее с огорчением, чем с негодованием, эту наглость, этот вызов, это беспрецедентное и серьезное оскорбление в адрес достойных людей, почтивших своим участием Ассамблею. Нужно ли приводить новые доказательства в поддержку заявления Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки, которое содержится в его докладе, находящемся в настоящее время на нашем рассмотрении, в котором говорится: «Правительство Южной Африки не только бросает вызов Организации Объединенных Наций, но и применяет такой способ действий, который рассчитан на укрепление его контроля над Юго-Западной Африкой» (A/6897, пункт 18).

86. Однако делегация моей страны твердо верит, что Южная Африка своим высокомерием поставит себя в невыгодное положение. Своими же собственными неразумными действиями она угрожает себе неотвратимым распадом, поскольку голос совести в конечном счете заглушит голоса оголтелых южноафриканских тиранов.

87. В вопросе о Юго-Западной Африке мое правительство всячески поддерживает следующие принципы. Во-первых, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года совершенно справедливо прекратила действие мандата, возложенного на Его Британское Величество для осуществления от его имени правительством Южно-Африканского Союза. Во-вторых, Южная Африка, таким образом, не имеет никакого права на управление Юго-Западной Африкой. В-третьих, Юго-Западная Африка начиная с 27 октября 1966 года управляется Организацией Объединенных Наций. В-четвертых, Генеральная Ассамблея действовала в этом отношении в рамках своей компетенции, предпринимая необходимые практические шаги по поддержанию закона и порядка в Юго-Западной Африке до предоставления ей независимости. В-пятых, Генеральная Ассамблея не назначала южноафриканское правительство своим посредником для управления от ее имени территорией Юго-Западная Африка. В-шестых, южноафриканское правительство ни юридически, ни фактически не обладает юрисдикцией ни над территорией, ни над коренным населением Юго-Западной Африки. В-седьмых, продолжающееся присутствие южноафриканских властей в Юго-Западной Африке является незаконным актом, узурпацией власти и иностранной оккупацией территории Юго-Западной Африка. И наконец, международный мир и безопасность подвергаются таким образом серьезной угрозе. В этих обстоятельствах делегация моей страны с крайним презрением относится к подстрекательскому и неоправданному заявлению, на которое я сослался лишь несколько минут назад.

88. В своем выступлении представитель Южной Африки сослался также на принцип *sub judice*. При этом он, как представляется, инсинуировал, что эта Организация, обсуждая фарс, разыгрывающийся ныне в Верховном суде в Претории, действует неправильно и не соблюдает весьма важные положения правопорядка. Делегация Сьерра Леоне просто не признает эти инсинуации, заявляя, что концепция *sub judice* соответствует только законности. Это — принцип, разработанный для защиты интересов обвиняемого лица, против которого ведется соответствующий судебный процесс, основанный на законности. В тех случаях, когда сама основа процесса является незаконной, что имеет место в данном случае, наша священная обязанность заключается в том, чтобы в интересах справедливости во всеуслышание объявить всему миру свой решительный протест и делать все, что в наших силах, чтобы добиться объявления этого процесса незаконным. Именно это мы пытаемся сделать в Ассамблее. Поэтому мы должны с неослабевающей энергией стремиться к достижению нашей цели во имя добра и справедливости.

89. Почему сделать это так необходимо? Много людей — не жителей Южной Африки, а граждан Юго-Западной Африки, — не совершивших никакого преступления в Южной Африке, были схвачены южноафриканскими властями в Овамболанде в Юго-Западной Африке в конце 1965 года и в начале 1966 года без разрешения нашей Организации. Затем южноафриканские власти держали их в одиночном заключении. Место их заключения было неизвестно международному сообществу. Даже их жены не могли узнать, что случилось с этими людьми, поскольку их арест и их заключение были окружены тайной.

90. 21 июня 1967 года южноафриканское правительство приняло закон № 83 1967 года о терроризме. Чтобы подчеркнуть всю ужасную нелепость этого самого отвратительного образца законодательства, я хотел бы просить вас, г-н Председатель, и вас, мои коллеги, отнестись ко мне со снисхождением, пока я перечисляю неожиданные и совершенно новые преступления, порожденные законом о терроризме, имеющим обратную силу. Эти преступления влекут за собой смертную казнь.

91. В разделе 2 этого закона дается новое определение слову «терроризм». Обвиняемый считается виновным в совершении преступления, если он совершил какой-либо акт с намерением поставить под угрозу существующий закон и порядок в Южной Африке или Юго-Западной Африке. Такой акт может быть совершен не только в пределах Южной Африки, но также и в Юго-Западной Африке. Для того чтобы установить факт *prima facie*, единственное обвинение, которое должно быть предъявлено, заключается в том, что акт, якобы совершенный обвиняемым, помимо прочего затруднил или мог затруднить ведение государственных дел; способствовал или мог способствовать с помощью запугивания достижению любой цели; помогал или поощрял или мог помогать или поощрять достижение любой политической цели, включая осуществление любых социальных или экономических изменений путем насилия или принудительными средствами или путем вмешательства в соответствии с указаниями или под руковод-

ством или в сотрудничестве или без помощи любого иностранного правительства или любого иностранного или международного органа или института; нанес или мог нанести значительный финансовый ущерб любому лицу или государству.

92. Вот более или менее то, что обвинение должно доказать, для того чтобы установить факт prima facie, что само по себе является весьма несложной задачей. Таким образом, все бремя доказательства невиновности обвиняемого ложится на него самого, и он должен доказать свою невиновность, исключая обоснованные сомнения. Процесс становится инквизиторским, а не обвинительным, и таким, в котором обвиняемый считается виновным до тех пор, пока он не сможет доказать свою невиновность. Разве это говорит о том, что в стране, которая хвалится тем, что осуществляет на практике правопорядок, царят справедливость и законность?

93. Давайте перейдем к разделу 6 закона о терроризме. Варварский характер положений этого раздела не вызывает никакого сомнения. Полицейский офицер имеет все полномочия арестовать или задерживать без ордера на арест любое подозреваемое лицо или любого свидетеля где бы то ни было и в любое время «для получения показаний в таком месте Республики и в таких условиях, которые может определить ... комиссар, пока последний не распорядится об его освобождении, удовлетворившись тем, что задержанное лицо должным образом ответило на все вопросы... или что его задержание нецелесообразно». Согласно этому разделу, все лица, включая жен, священников, адвокатов и врачей, лишаются права доступа к какому-либо заключенному или права на получение сведений относительно этого заключенного. На основании этого раздела никакой суд не может дать предписание о представлении арестованного в суд для рассмотрения законности ареста, высказаться о законности любого задержания и распорядиться об освобождении любого заключенного.

94. Именно на основании этого пагубного, а в отношении Юго-Западной Африки незаконного акта 27 июня 1967 года тридцати семи представителям многих, возможно, сотен жителей Юго-Западной Африки, которые были схвачены и содержались в одиночном заключении в течение шести месяцев или более, было предъявлено обвинение в совершении преступлений, часть которых относится еще к 27 июня 1962 года, то есть к сроку за пять лет до вступления в силу самого ужасного и безобразного террористического акта — закона о терроризме, принятого в июне 1967 года. Делегация моей страны присоединяется ко всем тем, кто резко осуждает принцип, заключающийся в том, что закон о терроризме имеет обратную силу, тем более что он распространяется на преступления, наказуемые смертной казнью. Сама эта концепция противоречит основным элементарным принципам законности. Тот факт, что этот закон имеет обратную силу вплоть до пяти лет, вызывает по меньшей мере отвращение. Это бесчеловечно. Это несправедливо. Это деспотично. Это должно быть осуждено в самых недвусмысленных выражениях.

95. Над этими обвиняемыми, являющимися жителями Юго-Западной Африки, один из которых уже умер, в настоящее время ведется судебный про-

цесс, который с точки зрения положений резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи является не только неправомерным, но и незаконным и который из-за положений закона о терроризме, на основании чего им предъявлены обвинения, представляет собой фарс, глумление над справедливостью и законностью.

96. В своем письме от 26 сентября 1967 года министр внутренних дел г-н Х. Мюллер писал, в частности: «Южная Африка считает, что она может справедливо гордиться своими достижениями в территории (имеется в виду Юго-Западная Африка)» (A/6897, приложение II).

97. Да, министр иностранных дел Южной Африки не без оснований может гордиться тем, что правительство этой страны со злобой, неприкрытой жестокостью, ненавистью относится к коренному населению Юго-Западной Африки, невыносимо угнетая, эксплуатируя, унижая его, применяя против него репрессии. Да, министр иностранных дел может обоснованно гордиться позорным списком «отвратительных достижений» своего правительства, в том числе вопиющим вызовом, брошенным Генеральной Ассамблее, открытым отказом выполнять ее резолюции 2145 (XXI) и 2248 (S-V), применением закона о терроризме в Юго-Западной Африке и на основании этого акта незаконным арестом и судебным процессом, который в настоящее время готовится Верховным судом Претории.

98. Почему бы министру иностранных дел Южной Африки не испытывать заслуженную гордость? Он должен гордиться тем, что идеологическая база его правительства достаточно основательна, чтобы позволить себя запугать только резолюциями этого высокого органа. Он должен гордиться, ибо он знает, что, поскольку его правительство пользуется широкой поддержкой великих держав, которые представляют собой *fons et origo* нашей Организации, экономика Южной Африки настолько сильна, что она в течение многих лет может выдерживать торговые санкции. Да, у министра иностранных дел Южной Африки есть все основания испытывать гордость, поскольку он убежден, что в Африке нет никакой национальной или объединенной армии, которая могла бы попытаться осуществить военное нападение на Южную Африку. Южноафриканский министр механизации сельского хозяйства и водного хозяйства хвалился, что даже Организация Объединенных Наций не может пойти на это. Южноафриканское правительство не без оснований гордится тем, что наша Организация ни разу не смогла осуществить свою священную обязанность в деле защиты безопасности коренных жителей Юго-Западной Африки и Южной Родезии, видимо, потому, что их кожа имеет определенный оттенок.

99. Однако давайте же вспомним, что, несмотря на варварский режим белой верхушки Южной Африки, незаконный режим Яна Смита в Южной Родезии и на жестокий режим в Португалии, независимо от того, каково может быть отношение людей к революционной борьбе, в настоящее время развертывающейся в южной части Африки, будь то открытая ненависть или полное безразличие, борцы за свободу, как и все африканские правительства, состоящие из коренных жителей, и свободолюбивые народы всего мира, единодушны в своей решимости оказать неограниченную поддержку

борьбе против колониализма и всего того, что он влечет за собой. Колонизаторы и их друзья, возможно, склонны не считаться с этой решимостью; для них все это — как с гуся вода. Пусть же они, однако, помнят, что хотя часть этой воды скатится, какая-то часть останется, и она будет самой дорогой и бесценной.

100. Делегация Сьерра Леоне присоединяет свой голос к другим голосам, осуждающим в самых недвусмысленных выражениях незаконную открытую депортацию обвиняемых, являющихся жителями Юго-Западной Африки. Мы решительно осуждаем судебное разбирательство, ведущееся против них в Претории. Мы поступаем так, поскольку мы считаем, что это разбирательство представляет собой вопиющее нарушение правительствам Южной Африки прав этих обвиняемых. Оно представляет собой вопиющее нарушение международного статуса территории Юго-Западной Африка. Оно представляет собой вопиющее нарушение положений резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи. Это судебное разбирательство является вопиющим нарушением Всеобщей декларации прав человека, которая обеспечивает основу для признания прав обвиняемого лица всеми странами, провозглашающими законность.

101. Мы осуждаем применение южноафриканскими властями продолжительных сроков заключения, тем более если они применяются в качестве средства получения признаний или инкриминирующих заявлений с помощью пыток, насилия или незаконного воздействия. Какова же польза от наших намерений, хотя они и достойны похвалы, принести нашу культуру и цивилизацию жителям Луны и других планет, когда некоторые правительства не могут предоставить бедным смертным здесь, на Земле, минимальных основных прав и соблюдать по отношению к ним принципы законности?

102. Делегация моей страны считает, что закон о терроризме и судебное разбирательство, ведущееся на его основании, представляет собой открытый вызов священному долгу цивилизации. Делегация Сьерра Леоне с удовлетворением выступает в качестве автора проекта резолюции A/L.536 и Add.1 и 2. Мы рекомендуем всем государствам-членам, включая Южную Африку и Португалию, принять его единогласно, что является самым незначительным из всего того, что мы можем сделать здесь в этот час, когда над теми, против которых ведется судебное разбирательство, нависла серьезная угроза, ибо они борются под лозунгом, утверждающим, что апартеид противозаконен, нежелателен и противоречит международным нормам прав человека и справедливости.

103. Наконец, делегация моей страны хотела бы совершенно категорически заявить, что Юго-Западная Африка похожа на охваченный пожаром дом. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности должны погасить этот пожар. В противном случае он охватит не только южную часть Африки, но и всю нашу высокую Организацию.

104. Г-н МИРДХА (Индия) (*говорит по-английски*): Немногом более года назад Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла историческое решение — резолюцию 2145 (XXI). В этой резолюции Генеральная Ассамблея объявила, что

Южная Африка не выполнила своих обязательств по управлению подмандатной территорией Юго-Западная Африка и не обеспечила права, материальное благосостояние и безопасность коренного населения и фактически сняла с себя ответственность по осуществлению мандата. Поэтому Генеральная Ассамблея пришла к выводу, что действие мандата, возложенного на Ею Британское Величество для осуществления от его имени правительством Южно-Африканского Союза, прекращено, что Южная Африка не имеет никаких других прав на управление территорией и что начиная с этого времени ответственность за управление Юго-Западной Африкой будет нести непосредственно Организация Объединенных Наций. Более того, этой же резолюцией Генеральная Ассамблея постановила, что Организация Объединенных Наций должна осуществлять эти обязательства в отношении Юго-Западной Африки.

105. Тот факт, что резолюция 2145 (XXI) была принята почти единогласно всеми членами Ассамблеи за традиционным исключением Южной Африки и Португалии, вселил в нас надежду, что недалек тот день, когда население Юго-Западной Африки сможет воспользоваться своим неотъемлемым правом на свободу и независимость, то есть когда будет достигнута цель, для осуществления которой в течение многих лет неустанно трудились многие государства-члены, включая и мою страну.

106. Увы, наши надежды не оправдались главным образом из-за наличия двух факторов: из-за продолжающегося отсутствия сотрудничества со стороны властей Южной Африки и позиции, занимаемой некоторыми могущественными западными друзьями и союзниками Южной Африки. Я коротко остановлюсь на этих двух факторах.

107. В пункте 7 резолюции 2145 (XXI) содержалось обращение к правительству Южной Африки:

«С сего времени воздерживаться от любых действий и избегать любых действий, конституционного, административного, политического или иного порядка, которые каким бы то ни было образом изменяли бы или вели бы к изменению нынешнего международного статуса Юго-Западной Африки».

108. В ответ на это обращение Южная Африка поступила как раз наоборот. Вместо того чтобы выполнить положения резолюции 2145 (XXI), Южная Африка с характерным для нее пренебрежением к постановлениям нашей Организации фактически усилила свой контроль над территорией. Так, была проведена подготовка для выполнения рекомендаций пользующейся сомнительной известностью Комиссии Одендаала с целью раздела этой территории.

109. Члены Ассамблеи помнят, что доклад Комиссии Одендаала был категорически отвергнут Организацией Объединенных Наций, поскольку он представлял собой попытку расчленив территорию в нарушение ряда резолюций Генеральной Ассамблеи. Южная Африка всегда хотела сделать Юго-Западную Африку частью своей территории. Именно делегация моей страны в 1956 году, сознавая эту опасность, выступила с инициативой, внося проект резолюции, рекомендующей, чтобы Юго-Западная

Африка была включена в систему международной опеки⁷. Однако Южная Африка так и не отказалась от своих позорных замыслов и предпринимала неоднократные, хотя до сих пор и безуспешные попытки заручиться каким-то законным признанием ее незаконного обладания этой территорией. Доклад Комиссии Одендаала является одной из наиболее изощренных попыток такого рода.

110. В такой же степени неприемлемыми являются махинации южноафриканских властей в отношении Овамболенда. Никого не ввело в заблуждение предложение о так называемой независимости Овамболенда. Овамболенд является неотъемлемой частью территории Юго-Западной Африки, и любая попытка отторгнуть его от остальной части территории должна рассматриваться как агрессивный акт. Комитет 24-х справедливо осудил эти махинации Южной Африки в своей резолюции, принятой 19 июня 1967 года (A/6700, глава IV, пункт 185), одним из авторов которой была делегация Индии.

111. Еще один пример игнорирования Южной Африкой мнения международного сообщества заключается в том, что тридцать семь жителей Юго-Западной Африки были незаконно арестованы и преданы суду в Претории. Действия властей Южной Африки, выразившиеся в аресте людей в территории, над которой у них нет никакой законной юрисдикции, и в депортации этих людей на расстояние в две тысячи миль от их родины, с тем чтобы осудить их на основании крайне бесчеловечного закона, не могут и не должны оставить спокойной совесть цивилизованных людей во всем мире.

112. Содержание так называемого закона о терроризме сейчас хорошо известно членам Генеральной Ассамблеи. Его применение в Юго-Западной Африке является совершенно незаконным. Даже защитник, гражданин Южной Африки, выразил сомнение относительно возможности применения этого закона в Юго-Западной Африке.

113. Как Комитет 24-х, так и Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки осудили эти аресты и судебный процесс. Один из заключенных уже скончался вследствие пыток, применяемых южноафриканскими властями. Делегация Индии убедительно просит членов этого высокого органа сделать все, что в их силах, чтобы убедить Южную Африку прекратить судебный процесс и освободить заключенных.

114. Реакция Южной Африки, хотя и достойна всякого осуждения, не является совсем неожиданной. Некоторые государства-члены заставили нас поверить в то, что следует предпринять еще одну попытку завязать диалог с Южной Африкой. В связи с этим и в соответствии с резолюцией 2248 (S-V) Совет для Юго-Западной Африки направил 28 августа 1967 года письмо Южной Африке. Южная Африка, конечно, не ответила на письмо Совета. Вместо этого она направила письмо Генеральному секретарю, в котором, в частности, кратко было упомянуто о письме Совета, а резолюции Организации Объединенных Наций отвергались как незакон-

ные. Попытка установить контакт с южноафриканскими властями тем не менее оказалась полезной, хотя и не по тем причинам, которые приводили ее сторонники. Отрицательный ответ Южной Африки, как мы надеемся, убедит тех из нас, кто все еще сомневается, что ожидать какого-либо изменения позиции деспотического расистского режима в Претории абсолютно бесполезно.

115. Теперь я перехожу к другому фактору, о котором я упомянул в начале моего выступления, а именно к позиции могущественных государств — друзей и союзников Южной Африки на Западе. Мне нечего сказать по этому вопросу, за исключением того, что эти западные державы несут большую ответственность за судьбы жителей Юго-Западной Африки. Пока что они не проявили сколько-нибудь значительной заинтересованности в выполнении своих обязанностей. Делегация Индии считает, что, если бы они оказали необходимое и достаточно сильное давление на Южную Африку, положение несомненно изменилось бы. Многие западные государства-члены советуют африканским и азиатским государствам — членам Организации проявлять терпение. Нам советовали искать мирного решения вопроса с помощью установления дипломатического диалога с Южной Африкой. Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки хотя и скептически отнесся к такому диалогу, но все же проявил инициативу, установив контакт с южноафриканским правительством. Ответ Южной Африки должен был бы удовлетворить тех, кто проповедовал терпение. Это не просто вопрос о проявлении терпения или сдержанности. Вопрос носит значительно более существенный характер, заключающийся в том, что Организация Объединенных Наций, решив выполнять свои обязательства в отношении Юго-Западной Африки, должна принять соответствующие меры для выполнения этих обязательств.

116. В своем ответе, адресованном Генеральному секретарю, правительство Южной Африки сделало несколько вводящих в заблуждение и совершенных ошибочных замечаний относительно Юго-Западной Африки. Делегация моей страны не считает необходимым подробно рассматривать суть этого письма. Исходя из опыта прошлого, мы считаем неразумным вести какого-либо рода спор с Южной Африкой. Достаточно напомнить, что резолюция 2145 (XXI), на основании которой Генеральная Ассамблея прекратила действие мандата Южной Африки и взяла на себя прямую ответственность за управление территорией, имела в своей основе разумные соображения, поскольку компетенция Ассамблеи в данном вопросе как преемника Лиги Наций была признана Международным Судом. Делегация Индии не удивлена ответом Южной Африки, поскольку вполне естественно, что, встретив единодушный отпор со стороны международного органа, она пытается прикрыться щитом пустых фраз юридического характера. Попытки Южной Африки замаскировать свою незаконную оккупацию этой территории лишь еще больше разоблачают ее агрессивные замыслы перед всем миром.

117. Я не комментировал доклад Совета для Юго-Западной Африки по той простой причине, что делегация моей страны является членом Совета, следовательно — она полностью его поддерживает.

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, одиннадцатая сессия, Приложения, пункт 37 повестки дня, документ A/3541, пункт 34.

118. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы выразить надежду делегации Индии на то, что все члены Организации Объединенных Наций не будут принимать во внимание все узкие и ограниченные интересы, связанные с этим вопросом, и присоединятся к общему стремлению урегулировать неприятное положение, сложившееся в результате вызывающей и негативной позиции южноафриканских властей. На всех делегациях, голосовавших за резолюцию 2145 (XXI), лежит моральное обязательство — приложить все усилия для эффективного осуществления важных решений, содержащихся в этой резолюции. Если не будут предприняты безотлагательные и совместные действия, то создавшееся положение приведет не только к потере престижа нашего всемирного органа, но и вполне может стать угрозой миру в южной части Африки и, возможно, во всем мире.

119. Г-н НАББЕРА (Кения) (*говорит по-английски*): Мы обсуждаем вопрос о Юго-Западной Африке в самых трудных и неблагоприятных обстоятельствах. Делегация Кении потрясена грубой несправедливостью, имеющей место в настоящее время в Юго-Западной Африке. На карту поставлена жизнь тридцати пяти африканских националистов, которые были похищены из этой территории южноафриканскими властями. Поэтому необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций приняла эффективные и безотлагательные меры, чтобы освободить этих людей. Генеральная Ассамблея должна также заняться разрешением основной проблемы Юго-Западной Африки.

120. В Южной Африке процветают расизм, экстремизм и колониальное угнетение. Между Южной Африкой, Родезией и Португалией существует дьявольский союз. При решении этой проблемы Организации Объединенных Наций следует учесть, что между этими тремя государствами существует заговор, который столь откровенно поощряют некоторые державы. Правительство Соединенного Королевства из-за своего бездействия, неправильного и неумелого подхода к урегулированию родезийского вопроса, дало возможность Яну Смиту и его белым поселенцам укрепить незаконно захваченную ими власть. В настоящее время многие политические деятели правого крыла в Западной Европе и в Северной Америке, — в связи с чем я хотел бы упомянуть получившего поражение кандидата в президенты из этой страны, который в настоящее время совершает поездку по южной части Африки, — открыто и бесстыдно поддерживают режим Яна Смита в Родезии. Более того, помощь, оказываемая Португалией ее союзниками по НАТО, позволила этой фашистской, но в сущности бедной, стране подавлять африканский народ военными средствами, лишая коренное африканское население его неотъемлемого права на самоопределение и независимость. Юго-Западная Африка является частью этой общей проблемы — проблемы угнетения африканских народов безжалостной диктатурой южноафриканских белых расистов.

121. Организация Объединенных Наций должна рассмотреть эти два аспекта проблемы Юго-Западной Африки. Эта Организация должна вмешаться, чтобы спасти жизнь тридцати пяти африканским националистам, в настоящее время незаконно находящимся в заключении в Претории. Эти

заключенные составляют лишь часть африканцев, которые были арестованы в Юго-Западной Африке в 1962 году и вопреки общепризнанным нормам справедливости насильно перевезены в Южную Африку. Для того чтобы осудить этих беспомощных заключенных, южноафриканскому расистскому парламенту пришлось принять закон, имеющий обратную силу вплоть до 1962 года. Это — поистине глумление над справедливостью, и Организация Объединенных Наций не должна прощать эти несправедливые и бесчеловечные действия южноафриканского правительства. Вот почему Кения является автором проекта резолюции A/L.536 и Add.1 и 2, находящегося в настоящее время на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, и делегация Кении хочет надеяться, что этот проект резолюции получит единогласную поддержку.

122. Вторая часть вопроса о Юго-Западной Африке является основной и решающей. Генеральная Ассамблея на своей двадцать первой сессии прекратила действие мандата Южной Африки на Юго-Западную Африку [резолюция 2145 (XXI)]. На специальной сессии, состоявшейся весной этого года, был создан Совет для Юго-Западной Африки с целью осуществления управления этой территорией от имени Организации Объединенных Наций [резолюция 2248 (S-V)]. Южная Африка игнорировала обе эти резолюции и категорически отказалась сотрудничать с Советом. Это совершенно очевидно из доклада Совета для Юго-Западной Африки (A/6897) и из письма министра иностранных дел Южной Африки на имя Генерального секретаря (там же, приложение II).

123. Ассамблея должна вновь заняться этим вопросом. Существует, однако, несколько относящихся к этой проблеме вопросов, которые необходимо задать прежде, чем перейти к поискам ее решения. Могла бы Южная Африка сама по себе бросить вызов всемирному сообществу? Могла бы она сделать это, если бы буквально каждое государство, проголосовавшее за резолюцию, которая прекращает действие мандата, полностью поддержало эту резолюцию и согласилось со всеми ее положениями? Действительно ли главные западные державы, которые, в частности, поддерживали эту резолюцию, намереваются сделать то, о чем они говорили, или это всего лишь маневр, придуманный для того, чтобы защитить их торгового партнера — Южную Африку? По мнению делегации Кении, каждое правительство должно пересмотреть свою позицию по этому вопросу.

124. Проблема Юго-Западной Африки была бы решена, если бы Организация Объединенных Наций смогла направить свои усилия на осуществление трех главных целей. Во-первых, основные западные державы, являющиеся главными торговыми партнерами Южной Африки, должны открыто использовать свое влияние, с тем чтобы заставить Южную Африку выполнять положения резолюций Организации Объединенных Наций. Эти державы действуют противоречиво, с одной стороны осуждая апартеид, с другой — увеличивая свои капиталовложения в Южной Африке, а также предоставляя ей самое современное оружие. Такая политика лицемерна. Некоторые западные державы пользуются дурной славой за свое двуличие. Рассуждая о демократии, человеческом достоин-

стве и свободе, они в то же время открыто продают Южной Африке самое смертоносное оружие, которое используется ею против коренных африканцев. Помимо этого, общеизвестно, что многие западные, и боюсь, что должен признать, и японские бизнесмены получают большие прибыли, наживаясь на эксплуатации африканцев, работающих почти в рабских условиях. Лицемерие, проявляемое этими державами, не поможет разрешению этой проблемы. Вот почему делегация Кении хотела бы присоединить свой голос к голосам тех, кто обратился с особым призывом к этим западным державам принять конкретные и эффективные меры.

125. Во-вторых, Юго-Западная Африка предоставляет уникальную возможность двум сверхдержавам и их союзникам проявить сотрудничество на благо и для пользы угнетенных африканских народов. Мы, африканцы, заявили, что наша цель заключается в ликвидации колониализма и расизма на нашем континенте, с тем чтобы мы смогли сосредоточить свои усилия на всестороннем и быстром развитии наших стран во всех областях. Именно вследствие этого делегация Кении хотела бы призвать все государства, и особенно две сверхдержавы, к сотрудничеству, с тем чтобы Организация Объединенных Наций как на уровне Генеральной Ассамблеи, так и на уровне Совета Безопасности смогла эффективно управлять Юго-Западной Африкой.

126. В-третьих, все члены этой Организации должны действовать совместно, для того чтобы обеспечить успешное выполнение положений ее резолюций. Это обязательство, согласно Уставу, взяло на себя каждое государство-член. В заключение я хотел бы сказать, что, по мнению делегации Кении, имеются лишь две возможности: либо Организация Объединенных Наций утвердит свой авторитет и тем самым поможет народу Юго-Западной Африки достичь самоопределения и независимости, либо она предстанет перед опасностью серьезного расового конфликта в Африке. Пусть никто не сомневается в решительности и решимости африканского народа в деле его борьбы за свободу. Борьба за освобождение южной части Африки будет продолжаться, пока все народы, населяющие этот район, не будут свободны. Судя по всему, расовый конфликт несомненно распространится на другие части Африки. Моя страна, Кения, как и все независимые африканские страны, хотела бы предотвратить этот надвигающийся расовый конфликт во имя блага всех народов, для которых Африка стала родным домом.

127. Г-н МВЕМБА (Замбия) (*говорит по-английски*): В своей резолюции 2145 (XXI), принятой на двадцать первой очередной сессии, Генеральная Ассамблея прекратила действие мандата Южной Африки на территорию Юго-Западной Африки. Принятие этой исторической резолюции было встречено всеми с радостью, поскольку международное сообщество начало, наконец, действовать решительно в ответ на нарушение Южной Африкой этого мандата. Позвольте мне напомнить пункт 3 постановляющей части резолюции, в котором говорится, что Генеральная Ассамблея

«заявляет, что Южная Африка не выполнила свои обязательства в отношении управления подмандатной территорией и не обеспечила мораль-

ного и материального благосостояния и безопасности коренного населения Юго-Западной Африки и фактически отреклась от мандата».

128. Южная Африка не смогла управлять территорией Юго-Западной Африки в соответствии с положениями мандата. Согласно этим положениям, Южная Африка несла ответственность за содействие развитию Юго-Западной Африки в политической, экономической, социальной областях и в области образования; за содействие постоянному стремлению жителей этой страны к самоуправлению, независимости; за содействие уважению прав человека и основных свобод для всех без дискриминации по расовым, половым, языковым и религиозным соображениям, а также за содействие признанию взаимозависимости народов всего мира, за обеспечение народу этой территории равноправия в социально-экономической и торговой областях. Делегация Замбии хотела бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на тот факт, что резолюция 2145 (XXI) была принята почти единогласно.

129. Поэтому с этой резолюцией нельзя не считаться. Перед Ассамблеей не было другого, более почетного выбора, кроме как лишить Южную Африку мандата. Как хорошо известно, политика белого превосходства, проводимая в Южной Африке, является вызовом совести человечества и отрицанием Устава нашей Организации. Прекращение действия мандата было, таким образом, шагом в направлении восстановления прав и свобод угнетенного коренного населения Юго-Западной Африки.

130. Именно на основе глубокой и сознательной убежденности большинства делегаций в Организации Объединенных Наций в необходимости предоставления народу Юго-Западной Африки прав человека и освобождения его от бесчеловечных законов южноафриканских властей, была принята резолюция, прекращающая действие мандата Южной Африки на территорию Юго-Западной Африки. Делегация Замбии не будет злоупотреблять временем участников Ассамблеи, останавливаясь на бесчеловечных и отвратительных законах, введенных в Юго-Западной Африке южноафриканскими властями, поскольку эти законы хорошо всем нам известны.

131. Принятием резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи Организация Объединенных Наций возложила обязанность на все управляющие державы подготовить все самоуправляющиеся страны и народы к получению ими свободы и независимости. Южная Африка постоянно отказывалась выполнять положения этой резолюции в отношении народа Юго-Западной Африки. Нарушая эту резолюцию, международное право и международные нормы, Южная Африка начала осуществлять свой честолюбивый план включения Юго-Западной Африки в состав своей территории.

132. Народ Юго-Западной Африки не может согласиться и не согласится вечно жить под игом расистского и бесчеловечного южноафриканского режима. Как и все мы здесь, он хочет быть хозяином своего будущего. Он хочет быть свободным, жить в мире и процветать. Он хочет иметь чувство собственного достоинства. Он хочет освободиться от господства южноафриканского белого меньшинства. Когда эти доблестные чернокожие

люди борются за свою свободу, южноафриканский режим называет их террористами и убийцами и вводит суровое и бесчеловечное законодательство, подобное закону о терроризме, который якобы преследует цель защитить жизнь ни в чем не повинных граждан. Однако южноафриканское правительство, действуя в своих интересах, забывает, что оно несет ответственность за сложившуюся опасную ситуацию, угрожающую жизни ни в чем не повинных людей на юге Африки. Позвольте мне напомнить южноафриканскому националистическому правительству о его собственной борьбе против британского господства. Оно должно признать тот неопровержимый факт, что чернокожее население Юго-Западной Африки, как и все другие люди, находящиеся в его положении, будут бороться за свою свободу.

133. Закон о терроризме был следующим образом охарактеризован в газете «Нью-Йорк таймс» от 9 декабря 1967 года:

«Закон о терроризме должен быть повсеместно осужден всеми порядочными людьми, даже если он применяется лишь к жителям Южной Африки. Он нарушает 10 или более статей Всеобщей декларации прав человека. Этот закон был явно задуман как орудие террора для укрепления контроля Южной Африки над территорией, которая ей никогда не принадлежала».

134. Власти в Претории хотели бы, чтобы мы поверили в то, что они правильно и справедливо используют жесткие и жестокие меры против тех, кто борется за свое политическое освобождение. Кто же такие террористы? На этот вопрос мы должны сами ответить. Разве чернокожее население Юго-Западной Африки терроризирует Южную Африку? Нет, это авторы закона о терроризме сами терроризируют Южную Африку. Их отказ соблюдать решения Организации Объединенных Наций и уважать неотъемлемые права народа Юго-Западной Африки на свободу и независимость не может не быть вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

135. Делегация Замбии хотела бы напомнить Ассамблее, что, пока люди подвергаются действию бесчеловечных законов и несправедливости и лишены основных прав, они будут бороться и жертвовать своей жизнью.

136. Чернокожее население Южной Африки никогда не откажется от борьбы за свои права. Доктрина превосходства белых, проповедуемая правительством Южной Африки, является причиной всех беспорядков на юге Африки, отсутствия стабильности и неустойчивого положения в этом районе. Замбия неоднократно обвинялась южноафриканским правительством в том, что она готовит террористов для борьбы против режима в соседней стране. Ничто не может быть более далеким от истины, чем это утверждение, и я опровергаю столь необоснованное и неуместное обвинение в адрес моей страны. Мы осуждаем господство человека над человеком, но мы не готовим и не укрываем террористов. Южноафриканские власти могли бы вполне понять неизбежный ход истории и изменить свою политику ради собственного блага и блага людей всего мира. Долго ли еще они будут отказываться сотрудничать с Организацией Объединен-

ных Наций? Долго ли еще они будут держать чернокожих людей в подчинении? Неужели можно представить себе, что когда-нибудь чернокожие люди согласятся с тем, что они навсегда осуждены жить в условиях апартеида и расового превосходства? Делегация Замбии не считает, что такой день когда-нибудь наступит. Мы не предвидим ничего иного, кроме беспорядка и ненужных людских потерь до тех пор, пока южноафриканские власти не изменят свою политику.

137. Теперь я перехожу к проекту резолюции A/L.536 и Add.1 и 2, который был столь умело представлен Сомали. Делегация моей страны считает для себя честью быть автором этого проекта резолюции, носящего гуманный характер, и мы хотим присоединиться ко всем тем государствам, которые ценят мир и свободу и испытывают уважение к людям.

138. Гуманизм, лежащий в основе политики правительства Республики Замбия, предполагает, что все люди равны. Такая политика зиждется на том принципе, что все делается во имя человека. В Замбии ненавидят расовую дискриминацию. Любой человек, независимо от расы, пола или религии, имеет право счастливо и мирно жить в нашей стране.

139. Делегация Замбии серьезно озабочена действиями южноафриканских властей в отношении населения Юго-Западной Африки. Делегация моей страны считает, что арест тридцати семи борцов за свободу в Юго-Западной Африке и судебный процесс над ними в Претории, находящейся на расстоянии около двух тысяч миль от их родины, вызывает негодование всего цивилизованного мира. Этот акт беззакония должен быть осужден Ассамблеей. От Южной Африки необходимо потребовать отказа от судебного процесса над этими представителями Юго-Западной Африки. Жизнь тридцати пяти чернокожих националистов из Юго-Западной Африки подвергается серьезной опасности, поскольку к ним применен бесчеловечный закон о терроризме, который был принят в Южной Африке и который имеет обратную силу, так что его можно применить к этим тридцати пяти осужденным. Этот закон был принят после того, как Генеральная Ассамблея на основании своей резолюции 2145 (XXI) прекратила действие мандата Южной Африки на Юго-Западную Африку. Судебный процесс, проводимый южноафриканским судом, является незаконным, и он должен быть осужден всеми членами нашей Организации.

140. Чрезвычайно опасностью грубый отказ Южной Африки сотрудничать с Организацией Объединенных Наций был продемонстрирован ею в письме южноафриканского министра иностранных дел на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 26 сентября 1967 года, в котором министр иностранных дел, в частности, заявил, ссылаясь на резолюцию 2145 (XXI), что:

«После принятия этой резолюции сам премьер-министр Южной Африки неоднократно указывал, что правительство Южной Африки считает эту резолюцию незаконной» (A/6897, приложение II).

141. Решение Организации, которое исходило из международного статуса Юго-Западной Африки, охарактеризовано южноафриканским режимом как

незаконное, причем Южная Африка сама является членом нашей Организации. Необходимо задать вопрос, почему же южноафриканские власти безнаказанно нарушают резолюции Организации Объединенных Наций? Почему они не хотят признать полномочия Организации Объединенных Наций, почему они не хотят признать неизбежное? Делегация Замбии, как и многие делегации, представители которых выступали в ходе настоящих прений, твердо уверена, что южноафриканские власти поощряют к такому поведению позиция западных держав, установивших довольно прочные политические и торговые отношения с ними. Решение Организации бойкотировать торговлю Южной Африки, к сожалению, не удалось выполнить из-за того, что западные державы постоянно расширяют торговлю с Южной Африкой.

142. Я не буду утомлять участников Ассамблеи статистическими данными о торговле, которые уже были представлены выступавшими до меня ораторами. Поэтому всем членам Организации, которые, подобно делегации моей страны, хотят, чтобы народ Юго-Западной Африки, а также народы Южной Родезии, Южной Африки, Анголы и Мозамбика стали свободными, необходимо призвать эти державы осознать их серьезную ответственность в этом вопросе. Две сверхдержавы не должны отказываться от своих серьезных обязанностей по обеспечению свободы для всех и поддержанию мира и безопасности в мире. Проблемы, связанные с положением на юге Африки, не удастся разрешить до тех пор, пока западные державы не прекратят играть ведущую роль в урегулировании этих проблем. Нельзя назвать лишь стечением обстоятельств тот факт, что родезийский кризис ныне зашел в тупик. Британское правительство по экономическим соображениям отказывается принять действенные меры для урегулирования родезийского кризиса. Западные державы защищают Южную Африку в ущерб неотъемлемым правам 14-миллионного населения Южной Африки и Юго-Западной Африки ради золота и других экономических выгод. Поэтому Южная Африка не выполняет решений Организации Объединенных Наций, ибо она уверена в поддержке двух сверхдержав.

143. Мы зашли в тупик в вопросе о Юго-Западной Африке, который нельзя урегулировать без помощи великих держав. Делегация Замбии считает, что сверхдержавы должны нести ответственность за то, что происходит сегодня на юге Африки. Мы призываем их выполнить свои обязанности, тем самым оправдав свой престиж великих держав, и найти справедливое и мирное решение проблемы, касающейся положения в Юго-Западной Африке. Они должны сыграть большую и важную роль в урегулировании неприятной ситуации, сложившейся в настоящее время на юге Африки в целом. Нам хотелось бы еще раз привести выдержку из статьи, опубликованной в «Нью-Йорк таймс» от 9 декабря 1967 года, в которой газета обратилась к Соединенным Штатам со следующим призывом:

«Соединенные Штаты должны осудить насквозь прогнивший режим не посредством частного визита своего посла в министерство иностранных дел Южной Африки, который действовал бы со всей осторожностью дипломата, а открыто, в самых решительных выражениях.

Остается мало времени, и эта мера сама по себе не столь значительна. Но это самое меньшее, что может сделать Вашингтон в данной ситуации и сохранить свой авторитет».

Это тот минимум усилий, предпринять которые делегация Замбии хотела бы просить Соединенные Штаты и Соединенное Королевство.

144. Делегация моей страны как один из авторов проекта резолюции A/L.536 и Add.1 u 2, призывающего Южную Африку немедленно прекратить судебный процесс над тридцатью пятью жителями Юго-Западной Африки и репатриировать их, настоятельно рекомендует этот гуманный проект резолюции Генеральной Ассамблее и надеется, что он получит ту единогласную поддержку, которую заслуживает.

145. Г-н ПЕРЕС ГЕРРЕРО (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Генеральная Ассамблея уже достаточно долго занималась рассмотрением вопроса о Юго-Западной Африке. Делегация Венесуэлы хочет лишь конкретно остановиться на последних этапах развития этой проблемы и на позиции, занимаемой правительством Южной Африки в отношении резолюций 2145 (XXI) и 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи. В обеих резолюциях Генеральная Ассамблея четко охарактеризовала положение, существующее в этой территории, прекратила действие мандата, возложенного на Южную Африку, и предоставила территории международный статус, предусмотрев средства, с помощью которых Организация Объединенных Наций должна управлять этой территорией. Сначала, несмотря на отрицательное отношение южноафриканского правительства к резолюции 2145 (XXI), не высказывалось никаких требований о применении эффективных мер для установления международного контроля над этой территорией. Принятием резолюции 2248 (S-V) был сделан первый шаг к установлению диалога с Южной Африкой, с тем чтобы согласовать передачу указанной территории под прямое управление Организации Объединенных Наций.

146. Ответ правительства Южной Африки (A/6822) ясен и категоричен и представляет собой открытый вызов нашей Организации. Ответ выдержан в неприемлемых выражениях, и нам не хотелось бы рассматривать его как окончательную позицию правительства Южной Африки перед лицом господствующего в этой Организации мнения. Но если бы это было так, — а, по-видимому, так оно и есть, — то Организация Объединенных Наций не может уклониться от своей исторической миссии не только в деле урегулирования несправедливого и нетерпимого положения, но также и в том, чтобы упрочить веру народов в ее эффективность. Мы сознаем, какие огромные трудности стоят перед нашей Организацией, но считаем, что она успешно преодолет их, если будет опираться на решимость остальных государств-членов. Если Южная Африка закрыла путь к достижению какого бы то ни было взаимопонимания и продолжает бросать вызов Организации Объединенных Наций, злоупотребляя данной ей властью, Совет Безопасности будет вынужден принять все необходимые меры для осуществления принятых этой Организацией резолюций.

147. В заключение я хочу присоединиться к произнесенным в этой Ассамблее справедливым словам о

незаконных процессах, которым правительство Южной Африки подвергает многих жителей Юго-Западной Африки.

148. Г-н КЕЙН (Либерия) (*говорит по-английски*): Политика, проводимая южноафриканским правительством в деле управления Юго-Западной Африкой, а также ее полное пренебрежение резолюциями Организации Объединенных Наций в отношении этой территории дают право считать южноафриканское правительство вне закона. Время докажет, что агрессивные и в своем роде преступные действия этого правительства в отношении коренного населения Юго-Западной Африки, направленные на то, чтобы подавить и задушить законные устремления этого народа к самоопределению и независимости, обречены в конечном итоге на провал. Мы слышим голос африканцев, обращенный к нашим братьям, которые хотят порвать путы нового рода колониализма, под игом которого они страдают. Южной Африке, может быть, удастся казнить тридцать семь националистов, арестованных и перевезенных в Южную Африку на основании так называемого закона о терроризме, чтобы провести над ними лицемерный судебный процесс для поддержания своей политики репрессий и подавления; однако такой акт вызовет не только негодование во всем мире, но все возрастающее сопротивление народа Юго-Западной Африки и придаст ему больше смелости, чтобы бороться за то, во имя чего живут сами жители Южной Африки, то есть за независимость, в то время как в этом праве отказывается народу в его же собственной стране, потому что южноафриканские власти хотят ежегодно получать экономические прибыли от природных богатств и обеспечить себе дешевый труд, с помощью которого можно было бы добывать эти богатства.

149. Делегация Либерии с удовлетворением отмечает, что Ассамблея осуждает незаконный арест, депортацию тридцати семи жителей Юго-Западной Африки и суд, вершимый над ними в Претории, как вопиющее нарушение правительством Южной Африки их прав, международного статуса этой территории и резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи. Она призывает правительство Южной Африки немедленно прекратить этот незаконный судебный процесс, освободить и репатриировать вышеуказанных жителей Юго-Западной Африки.

150. Существует ряд определенных основных факторов, мимо которых мы не можем пройти. Хотя, с одной стороны, правительство Либерии всегда признавало и поощряло капиталовложения, сделанные с добрыми намерениями улучшить положение слаборазвитых стран, с другой стороны, мы выступаем против любых капиталовложений, с помощью которых эксплуатируются коренное население и природные богатства страны. Мы считаем, что капиталовложения такого рода содействуют бесчеловечным актам, осуществляемым в отношении народа Юго-Западной Африки южноафриканским правительством, тем более что широкое признание получило мнение, что только экономическое давление может заставить южноафриканское правительство отказаться от таких действий. Более того, мы считаем, что народ угнетается и лишен возможности решать свои собственные дела, когда его интересами пренебрегают угнетатели, извлека-

ющие из его страны прибыли. Таким образом, продолжает существовать мнение, что ход истории можно повернуть вспять, когда идет речь о стремлении народа Юго-Западной Африки к свободе, что самоопределение и независимость этого народа никогда не станут реальностью. Я заявляю Южной Африке, что ей не следует лстить себя надеждой, что золото, уран, хром, марганец и алмазы, которые она добывает тяжелым трудом наших братьев, всегда будут составлять ее легкую прибыль.

151. Пусть наша Ассамблея разрешит этот вопрос. Делегация Либерии обращается с особым призывом ко всем государствам-членам, которые могут предпринять конструктивные действия против Южной Африки, с тем чтобы прекратить это умышленное и незаконное угнетение беспомощного населения Юго-Западной Африки и применение жестоких мер против него, чтобы помочь ему обрести достоинство и свободу и предоставить право на самоопределение и независимость. Мы хотели бы призвать все государства-члены, которые еще не сделали этого, а также все международные организации воздерживаться от каких-либо действий, которые могут прямо или косвенно содействовать деятельности южноафриканских властей, направленной против коренного населения Юго-Западной Африки в его законной борьбе за освобождение и создание независимого и суверенного государства. Мы призываем государства-члены, в особенности те государства, которые могут помочь осуществлению полномочий Совета для Юго-Западной Африки, оказывать поддержку нашим усилиям в этой области, памятуя, что мы связаны принципами Устава, принципами равенства, свободы и справедливости для всех, независимо от расы, цвета кожи или вероисповедания.

152. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Южной Африки в порядке осуществления его права на ответ.

153. Г-н Р. Ф. БОТА (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Позиция моего правительства по вопросу о Юго-Западной Африке была совсем недавно изложена в письме от 26 сентября 1967 года (A/6897, приложение II), направленном министром иностранных дел Южной Африки на имя Генерального секретаря. В этом письме подтверждается мнение моего правительства о том, что резолюция 2145 (XXI) является незаконной, и указываются причины, на основании которых мое правительство заняло такую позицию в этом вопросе. Я еще не слышал, в каком отношении аргументы, выдвинутые правительством моей страны относительно незаконности резолюции 2145 (XXI), являются юридически несостоятельными. Причина ясна. Мы все знаем, что Генеральная Ассамблея не законодательный орган, а те, кто сейчас столь решительно заявляют, что эта резолюция представляет собой закон, на основании которого нужно рассматривать этот вопрос, должны пересмотреть свою позицию. Они явно нарушают положения Устава. Более того, они первыми выступили бы против любого действия Организации, которое имело бы целью придать резолюциям Генеральной Ассамблеи тот эффект, на котором они сейчас настаивают в отношении Юго-Западной Африки.

154. Поэтому я повторяю, что правительству Южно-Африканской Республики неизвестен какой-

либо источник признанного международного права, на который можно было бы сослаться как на основу, чтобы лишить правительство моей страны права на управление Юго-Западной Африкой. Кроме того, в адрес моей страны были выдвинуты многочисленные обвинения, на которые я лучше всего могу ответить, кратко изложив политику моего правительства, в особенности политику в отношении Юго-Западной Африки.

155. Политика моего правительства строится на двух основных положениях: содействие благосостоянию всех народов, заботиться о которых нам поручено, и равная забота о каждой группе населения и защита права каждой такой группы на самоопределение. Я признаю, что различные методы могут быть разработаны и предложены для достижения прогресса в области управления, экономики, образования, социального благосостояния, здравоохранения и т.д. Наши усилия в этой области дали результаты, с которыми могут ознакомиться все. Мы, как представители небольшого государства, гордимся ими, но мы понимаем, что нам предстоит еще сделать многое.

156. Юго-Западная Африка, входящая в район южной Африки, полностью пользуется преимуществами тесного экономического сотрудничества с другими странами этого района. Юго-Западная Африка является в основном засушливым и малонаселенным районом, и благополучие ее населения, по видимому, в большей степени, чем любого другого государства на юге Африки, зависит от ее экономики более сильных соседей. Население Юго-Западной Африки в течение долгого времени действительно пользовалось услугами учреждений, официальных и частных, принадлежащих Южной Африке, чтобы поддерживать свой уровень жизни, здравоохранение, безопасность и благосостояние. Короче говоря, в распоряжении экономики Юго-Западной Африки имеется весьма развитый и сложный аппарат научных, технических, деловых, профессиональных, учебных и других служб и услуг, польза от которых не может быть отражена в денежном выражении, а что касается политического развития Юго-Западной Африки, то народ этой страны более не испытывает страха угнетения, так что он находится на пути к самоопределению.

157. Более того, южноафриканские власти неустанно трудились над тем, чтобы привести менее развитые народы территории к самоопределению. В результате нашей работы и успехов, достигнутых в области экономического развития, которое осуществлялось со времени получения мандата, и в результате доверия, которое сложилось между народами территории и южноафриканским правительством, стало возможным, например, предоставить самоуправление народу овамбо, который составляет более 45 процентов всего населения, что и было сделано 21 марта этого года. По этому случаю один из министров Южной Африки заявил представителю собранию восьми племен овамбо (я хочу подчеркнуть, что народность овамбо состоит из восьми племен), что правительство Южной Африки намерено продолжать оказывать помощь на основе консультаций и сотрудничества и предусматривает дальнейшее развитие Овамболенда: оно предусматривает строить больше зданий, строить более современные больницы, расширять сеть школ, строить больше дорог и лучшие дороги,

улучшать водоснабжение, расширять число деловых предприятий и т. д. Он объявил широкий план расходов в Овамболенде на последующие пять лет. Эти расходы только по его департаменту составляют 14 миллионов долларов, и они предназначены для развития скотоводства, строительства ограждений, улучшения водоснабжения, снабжения электричеством, строительства города, зданий, дорог, аэродромов для развития экономики, образования и расширения служб социального обеспечения.

158. Объявляя, что для народности овамбо открывается путь для перехода к самоуправлению в соответствии с его желанием, министр сказал (я цитирую его слова):

«Правительство Южно-Африканской Республики рекомендует вам рассмотреть один важный вопрос, а именно вопрос о том, чтобы в вашу систему самоуправления вы включили избранных представителей в дополнение к вашим традиционным лидерам, причем так, чтобы это было решено вами самими путем консультаций».

159. Народность овамбо встретила это предложение единодушным и горячим одобрением. Народность овамбо еще раз обратилась с просьбой к южноафриканскому правительству продолжать осуществлять свое руководство над ней во всех областях развития, включая самоуправление.

160. В отношении других национальных групп положение в общем аналогичное. За исключением одной или двух народностей, которые составляют приблизительно 6 процентов населения территории, все национальности заявили о своей поддержке политического и экономического развития в том аспекте, на котором я только что остановился. Предложение моего правительства предоставить самоуправление народности овамбо искренне приветствовалось ответственными кругами и за пределами Южной Африки. Критика нашей политики в основном строилась на той основе, что Южная Африка не имеет права делать такое предложение. Позиция моего правительства по этому вопросу была ясно изложена в письме на имя Генерального секретаря от 26 сентября 1967 года, о котором я упоминал, и я не намерен вновь излагать наше мнение по этому вопросу.

161. Однако в условиях, существующих в Юго-Западной Африке, никакая другая политика демократического характера невозможна, и подавляющее большинство всех национальностей этой территории не желает никакой другой политики. Даже руководители одной группы населения, которая в прошлом не желала сотрудничать в некоторых областях, ясно заявили, что они не поддерживают создание интегрированного общества и что они будут противодействовать всем усилиям в этом направлении. Конечно, самоопределение может быть конструктивным процессом, если оно прочно основано на здоровой людской инфраструктуре. Капиталовложения и техническая помощь сами по себе ничего не будут значить, если народ, который должен использовать их, не имеет необходимых знаний, определенных взглядов и энергии. Многие жители территории сейчас достигли этой стадии развития. Они научились делать многое сами, и темп развития может быть с успехом ускорен. Поэтому значительные суммы расходуются на организацию хоумлендов, чтобы обеспечить жите-

лям Юго-Западной Африки такие условия, которые для них долго готовили. Для них открыты все возможности занимать хорошо оплачиваемые должности: профессиональные посты, технические посты, посты в административном аппарате, полиции, медицинской службе. Для их хоумлендов приобретались и приобретаются значительные участки обработанной земли. Для их блага разрабатываются обширные системы подачи электроэнергии и водоснабжения. Совершенствуются разнообразнейшие средства связи: строятся и ремонтируются дороги, аэродромы, улучшается электросвязь. Осуществляются сельскохозяйственные проекты, причем осуществляются с хорошими результатами. В результате проведения ирригационных работ увеличивается богатство страны и растет уверенность в будущем, о котором они никогда и не мечтали. Скотоводство поставлено на прочную основу. В Юго-Западной Африке развиваются торговля и промышленность. Жители страны получают лучшее образование и их здоровье сейчас лучше, чем когда-либо. Ничто не тормозит развитие страны. Достигнутые результаты приводились в публикации «Обзор по Юго-Западной Африке за 1967 год», которая была издана и широко распространена в марте сего года. Там приводятся факты, с которыми могут познакомиться все, кого это интересует.

162. Очевидно, что дальнейшее эффективное осуществление различных проектов развития также потребует изменений и на административном уровне. Этот вопрос рассматривался уже в течение долгого времени, и я с удовлетворением отмечаю, что наш премьер-министр объявил в августе 1967 года, что южноафриканское правительство в принципе согласилось ввести определенные административные изменения в отношении Юго-Западной Африки, которые будут осуществлены, как только это станет практически возможным. Премьер-министр заявил, что такие изменения, которые были предусмотрены ранее, не будут означать, что территория Юго-Западной Африка будет включена в территорию Южно-Африканской Республики. Премьер-министр повторил, что Южная Африка будет продолжать управлять вверенной ей территорией в духе прежнего мандата, то есть южноафриканские административные и законодательные полномочия по-прежнему будут осуществляться с единственной целью максимального содействия материальному и моральному благосостоянию и социальному прогрессу всех жителей территории.

163. В свете этого принципа мы считаем, что наше правительство имеет полное право принимать решения о том, какие наилучшие пути и методы должны быть использованы в целях содействия благосостоянию всех народов Юго-Западной Африки. Южноафриканское правительство всегда поступало так, учитывая пожелания различных групп населения. Эти группы существовали в территории, когда Южной Африке был предоставлен мандат на управление ею. Они существенно отличались друг от друга в отношении культуры, политических систем, языка, обычаев, традиций и уровней развития. Южная Африка не создавала этих различий. Однако правительство моей страны чувствует их влияние, прилагая усилия по содействию благосостоянию всех народов. Результаты этих усилий налицо. Их может увидеть каждый, как я только что заявил. И мы с уважением отмечаем, что они

подтверждают добрые намерения моего правительства в разрешении стоящих перед ним задач.

164. Одна из основных проблем, лежащих в основе неправильного понимания вопроса о Юго-Западной Африке, заключается в том, что некоторые государства-члены просто отказываются признать сложности исторического развития Юго-Западной Африки. Но помимо всего этого существует главный вопрос: что отвечает интересам народов Юго-Западной Африки? Административная реорганизация, на которую ссылался южноафриканский премьер-министр, готовилась, как я уже заявил, в течение долгого времени, а не была разработана неожиданно, как вызов Организации Объединенных Наций, что утверждали некоторые ораторы. В результате характерных особенностей развития событий, вступившего в новую фазу и наметившегося еще в 1964 году, и желательности использования возможностей Южной Африки в сфере квалифицированного руководства, в области техники и в сфере эффективного планирования, а также ее финансовых возможностей и, более того, в целях устранения параллелизма функций и обязанностей, южноафриканское правительство в то время, то есть еще в 1964 году, выразило мнение, что более тщательное рассмотрение дела может подтвердить, что основные проекты развития, задуманные в то время, в частности в интересах менее развитых групп населения, могли бы быть выполнены с наилучшими результатами с помощью большего финансового и административного участия со стороны Южно-Африканской Республики.

165. В соответствии с этим был назначен комитет экспертов для рассмотрения вопроса об урегулировании административных функций между органами территории и Республики и о сопутствующих изменениях в финансовом отношении, если таковые появятся. Комитет закончил свою работу к концу 1966 года, и его решения, как недавно объявил премьер-министр Южной Африки, будут осуществлены, как только это станет практически возможным.

166. Премьер-министр ясно заявил, как я указывал, что предполагаемые изменения внесены с целью улучшить управление территорией. Предполагаемая реорганизация представляла собой акт, который был бы совершенно законным согласно бывшему мандату, поскольку он соответствовал бы концепции, неотъемлемой с точки зрения администрации и законодательства части Южной Африки, имеющей своей целью содействие благосостоянию населения Юго-Западной Африки.

167. Здесь указывалось, что южноафриканское правительство бросает вызов Организации Объединенных Наций и мировому общественному мнению. Нет, мое правительство не бросает вызов мировому общественному мнению. Именно существующие в Юго-Западной Африке положение и подлинные факты, имеющие отношение к условиям этой территории, бросают вызов мировому общественному мнению. Позвольте мне процитировать слова бывшего премьер-министра Южной Африки, сказанные им по поводу решения Международного Суда от 18 июля 1966 года. Он заявил в связи с этим заключением:

«Несмотря на то что решение Суда дает нашей стране повод испытывать удовлетворение,...

южноафриканцы не будут рассматривать это как возможность торжествовать над противником. Мы скорее видим в этом стимул к тому, чтобы полностью посвятить себя руководству, которое мы приняли на себя в отношении менее развитых народов Южной Африки и Юго-Западной Африки».

168. Принцип самоопределения, выполнять который обязалось южноафриканское правительство, открывает путь для неограниченных возможностей, выбрать которые в конечном итоге может каждая группа населения. Подход правительства Южной Африки к решению вопроса о самоопределении периодически излагался различными членами моего правительства. Например, бывший премьер-министр заявил в 1964 году в ходе прений в южноафриканском парламенте, что подход правительства к решению этого вопроса основывался:

«на ясном и простом факте готовности предоставить политическую независимость всем тем народностям, которые имеют свои национальные различия и стремятся сохранить присущую им индивидуальность».

169. Бывший премьер-министр также заявил в ходе тех же прений в южноафриканском парламенте:

«Основные принципы справедливости требуют, чтобы мы не способствовали развитию одной этнической группы, но чтобы каждая группа (белые, овамбо, гереро, окаванго, нама, дамара и бестер) смогла пользоваться своими полными правами».

Еще одна, имеющая отношение к данному вопросу выдержка из его заявления: «Никто не разделяет насильственно эти группы. Предлагается лишь воздерживаться от насильственного объединения людей, которые живут отлично друг от друга, ибо такое объединение противоречит всей истории их развития».

170. Или еще одна цитата, относящаяся к тому же вопросу:

«Что касается моего мнения,— заявил премьер-министр,— то, если различные группы на какой-то стадии их развития хотят по своей собственной воле объединиться, они вполне могут сделать это. И мы помогаем им в решении тех задач, которые стоят перед ними сейчас, и будем помогать им в разрешении задач будущего. Вот и все, что мы делаем».

171. Министр иностранных дел Южной Африки также часто затрагивал этот вопрос в южноафриканском парламенте. Не далее как в этом году он заявил:

«Лишь в тех случаях, когда уважается и охраняется индивидуальность каждой нации, когда никто не живет в страхе, что одни будут господствовать над другими, тогда закладывается основа для должного развития нации во всех областях — экономической, политической, культурной и т. д. и только тогда такое развитие может привести к действительному самоопределению для всех».

172. Говоря об окончательной цели политики его правительства, нынешний премьер-министр заявил 11 апреля 1967 года, что «эта цель — независимость, самоопределение». В дополнение к этому в «Обзоре

по Юго-Западной Африке», который был опубликован, как я сказал, в начале этого года по указанию премьер-министра и министра иностранных дел Южной Африки, были помещены нижеследующие заявления, имеющие отношение к дальнейшему развитию народов Юго-Западной Африки: «Индивидуальность всех групп (гарантируется), пока они сами не определяют свое собственное будущее»⁸. В другом разделе указывается следующее:

«Растущая автономия различных народов не должна восприниматься как попытка сохранить эти автономные группы на все время, как совершенно отличные и изолированные единицы, являющиеся слишком небольшими, чтобы поддерживать жизнеспособную экономику в современном смысле этого слова. Наоборот, с надеждой и уверенностью можно сказать, что между ними будет осуществляться самое тесное экономическое сотрудничество на основе равноправия»⁹.

173. И последняя цитата из «Обзора по Юго-Западной Африке»:

«Однако на данном этапе представляется невозможным предвидеть со сколько-нибудь значительной степенью точности взаимоотношения в будущем между различными группами населения. Обстоятельства могут коренным образом измениться. То, что предается анафеме сегодня, вполне может стать практической и разумной политикой завтра, и наоборот. Нет также необходимости строить предположения относительно того, какова будет окончательная будущая политическая структура, то есть будут ли, а если будут, то в какой степени, иметь место слияния или союзы какого-то рода, федерации, содружества людей различных народностей или соглашения о создании общего рынка и т. д. В конечном итоге все это будет решено самими народами»¹⁰.

174. Заканчивая свое выступление, я хотел бы сказать, что Южная Африка действительно заботится о сохранении основных человеческих ценностей, свобод, достоинства человека и справедливости для всех. Мы стремимся к достижению этих идеалов, поскольку мы их также высоко ценим. Однако мы выступаем против того, чтобы нас постоянно обвиняли в злостных намерениях и действиях, в то время как мы прилагаем искренние усилия для обеспечения будущего всех народностей, проживающих в территории. Мы настаиваем на том, чтобы искренность нашей цели была признана, и мы призываем к тому, чтобы о наших усилиях судили по результатам.

175. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Слово предоставляется представителю Либерии для осуществления его права на ответ.

176. Г-жа БРУКС (Либерия) (говорит по-английски): От имени делегации Либерии я хотела бы зарезервировать наше право на ответ на заявление представителя Южной Африки. Представитель делегации Либерии выступит после того, как у нас будет возможность изучить завтра вышеуказанное заявление. Я особенно хотела бы попросить отсро-

⁸ Department of Foreign Affairs of the Republic of South Africa, *South West Africa Survey*, 1967 (Pretoria and Cape Town, Cape and Transvaal Printers, Ltd., 1967), p. 48.

⁹ *Ibid.*, p. 49.

¹⁰ *Ibid.*, p. 49.

чить назначенное на сегодня голосование по проекту резолюции (A/L.536 и Add.1 и 2) вследствие характера и важности этого документа. Я считаю, что подавляющее большинство представителей в Генеральной Ассамблее должно высказаться по этому проекту резолюции.

177. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Помимо проекта, содержащегося в документе A/L.536

и Add.1 и 2, Ассамблее будет представлен на рассмотрение еще один проект, который мы рассмотрим в качестве документа A/L.540. Оба проекта относятся к пункту 64 повестки дня (Вопрос о Юго-Западной Африке). Предполагается, что Генеральная Ассамблея проведет голосование по этим двум проектам на утреннем заседании в субботу 16 декабря.

Заседание закрывается в 23 час. 55 мин.